

**МАСЛЕНИЦА:  
САКРАЛЬНОЕ И ОБЫДЕННОЕ**

Учебно-методическое пособие

Челябинск  
2023

УДК 394.2(021)

ББК 63.5я73

М 31

Автор-составитель:

Л. Г. Ованесян, кандидат филол наук, доцент кафедры  
хореографии факультета народного художественного творчества  
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

**Масленица: сакральное и обыденное** Учебно-методическое  
пособие. Авт.- сост. Л.Г. Ованесян - Челябинск, - 2023, -99 стр.  
С илл.

Учебно-методическое пособие раскрывает историю происхождения и бытование народного праздника «Масленица» от древних эпох до сегодняшних дней. В качестве материала используются записи фольклорно-этнографических полевых исследований автора и публикации, отражающие русские масленичные традиции разных областей России и Южного Урала. Акцент делается на сакральную и обыденную стороны праздника.

Пособие предназначено для учащихся, студентов, руководителей творческих коллективов, методистов и всех, кто интересуется и изучает народную праздничную культуру.

УДК 394.2(021)

ББК 63.5я73

*На обложке:*

*картина С.Е. Сочивко «Масленица», 1917 г.*

© Ованесян Л. Г., 2023.

## Содержание

<b>Пояснительная записка</b> .....	4
<b>1. История праздника «Масленица»</b> .....	6
1.1. Происхождение праздника .....	6
1.2 Христианское и языческое в масленичных традициях .....	9
1.3 Современный путь Масленицы .....	13
<b>2. Традиции и обычаи праздника в обыденном и сакральном аспекте</b> .....	17
2.1 Понедельник – «встреча» .....	19
2.2 Вторник – «заигрыш» .....	22
2.3 Среда – «лакомка» .....	22
2.4 Четверг – «широкий четверг» .....	29
2.5 Пятница – «тещины вечерки» .....	58
2.6 Суббота – «золовкины посиделки» .....	59
2.7 Воскресенье – «прощеный день» .....	62
2.8 Чистый понедельник .....	68
2.9 «Тужилки» по Масленице .....	70
<b>3. Масленица на Южном Урале</b> .....	72
<b>Список литературы и электронных источников</b> .....	85
<b>Приложение</b> .....	89

## Пояснительная записка

Данное учебное пособие нацелено на раскрытие истории происхождения и бытование праздника Масленицы от древних эпох до сегодняшних дней.

Традиции и обычаи праздника «Масленица» рассматриваются в сакральном и обыденном аспекте, где «сакральное» (от англ. «sacral» и лат. «sacrum» – священное, посвященное Богу) понимается как имеющее отношение к божественному, религиозному, небесному, потустороннему, мистическому, тайному и отличается от обыденных явных вещей, понятий и явлений. Во всех случаях «сакральный» – это не только священнодействие или предмет, но и все то, что подлежит трепетному почитанию как особо ценный идеал, культ. Древнерусское слово «обыденное» («объ инъ днь» – в один день, однодневный) трактуется как привычное, повторяющееся, каждодневное, видимое. Этническая Масленица, на наш взгляд включает в себя и то, и другое, но творящееся в рамках сакрального времени. Например, езда на лошадях, валяние в снегу, катание с ледяных гор, хождение в гости, кулачные бои, приготовление пирогов и молочных продуктов могут осуществляться и в будничные дни, но попадая и концентрируясь в священном годовом периоде, когда происходит «обновление мира», все действия, благодаря следованию древним традициям ритуализируются, приобретая способность преобразования окружающей реальности, что обеспечивает дальнейшее благополучие. В заявленном контексте затрагиваются вопросы сосуществования в масленичном празднике раннерелигиозных (языческих) и христианских канонов каждого из семи дней.

Пособие состоит из трех частей и приложения. В первой части рассматривается история праздника Масленица с древних времен до сегодняшних дней; во второй – раскрываются ежедневные традиции праздника в обыденном и сакральном аспекте, в третьей – масленич-

ные обычаи и обряды, существовавшие на территории Южного Урала (Челябинской и Оренбургской областях). В приложении размещены нотные тексты масленичных песен с учетом возможностей детских и юношеских вокальных коллективов и сценарий народного театрализованного представления.

# 1. История традиционного народного праздника «Масленица»

## 1.1 Происхождение праздника

Масленица как праздник перехода от зимнего к весеннему сезону имеет глубокие этнические корни. За свой долгий исторический путь она умирала и возрождалась, обретая новые краски в обычаях и обрядах, утрачивая мифологическое основание и насыщаясь развлекательностью; меняла одни сроки на другие, но всегда оставалась самым разгульным и веселым народным праздником. К Масленице, так или иначе, как причастны народы, относящиеся к различным языковым семьям и хозяйственно-культурному устройству. В частности, на Южном Урале – современной территории Челябинской области – все восточнославянские, тюркские и финно-угорские этносы издавна отмечали пограничный праздник, вкладывая в него смысл обновления, наступления Новолетия. Попытаемся разобраться в причинах такой популярности и жизнеспособности масленичного праздника.

Чередование обыденного и праздничного времени формировалось основе годового календаря. Календарь – это ритм, который призван объединить внешнее мироздание с человеком в некое гармоничное целое. Масленица в древнем годовом календаре стоит на границе зимы и весны и обозначает начальную точку активизации плодородных сил природы и человека, время победы тепла и света над холодом и тьмой.

Как правило, главным ориентиром календарей наших далеких предков служили даты, где запечатлены циклы Солнца, Земли, Луны и других планет солнечной системы. Становление дохристианских традиционных праздников связывалось с четырьмя периодами года: зимним и летним солнцестоянием – 22 декабря и 22 июня, весенним и осенним равноденствием – 22 марта и 22 сентября, которые происходят в природе независимо от воли человека.

Люди испокон веков воспринимали Весну как начало новой жизни и почитали Солнце, дающее жизнь и силы всему живому. В весенне-летней календарной обрядности главное место занимает время прихода древнейшего праздника Нового года (Новолетия), ориентированного на весеннее равноденствие – 21-22 марта. Истоки появления древних сроков Масленицы заложены в данном астрономическом событии. Эта дата стала исходной для всего уральского населения. Татары, башкиры, казахи отмечают в эти дни Наурыз (Новый год). По древнечувашскому календарю весенний новый год и молодое солнце встречают на празднике «Мӓнкун» (Великий день), впоследствии перешедшем на сроки Пасхи. Немцы в дни весеннего равноденствия почитают древнюю богиню «Остара», символизирующую равновесие дня и ночи, земную растительность, плодородие и празднуют «Колесо года». Русские, украинцы, белорусы отмечают в день весеннего равноденствия Грачевник и Сороки, а в дохристианский период истории на это время приходился праздник под названием «Комоедица». Комоедица – один из древнейших этнических древнеславянских праздников, посвященный их тотемическому предку<sup>1</sup> – медведю. В качестве почтения славянскому Медвежьему богу приносили «блинные жертвы». Древние славяне называли медведя «Ком», отчего произошло название праздника и выражение – «первый блин комам», т.е. медведям. Обладая особым природным чутьем, зверь следовал не только за предстоящими сезонными климатическими изменениями, но и передавал своим поведением состояние солнца, его небесного положения, тем самым создавая почву для мифа о его далеких космических предках в виде созвездий Медведицы. Медовому зверю посвящались отдельные событийные даты календаря. Так у этносов Восточной Европы и Сибири существовал не только День Уклады-

---

<sup>1</sup>Тотемизм («от–тотем» на языке североамериканских индейцев означает «его род») – система религиозных представлений о родстве между группой людей (обычно родом) и тотемом – мифическим предком, чаще всего каким-либо животным или растением [1].

вания Медведя в Берлогу, но и День в середине зимы, когда считалось, что медведь переворачивается в берлоге на другой бок – это 25 декабря – день Зимнего Солнцеворота. Известно, что именно с этого времени солнышко на небе поворачивает на лето и день начинает прибывать, а зима принимается за морозы. По данным биологов и народным наблюдениям на конец марта – период весеннего равноденствия, приходится точка отсчета, когда медведи покидают свои зимние лежбища – берлоги, что укрепляет сформировавшийся в религиозном сознании людей культ животного [2]. Потому, одним из главных героев масленичных гуляний был медведь, управляемый поводырем, «медведчиком».

Уточним, что Весеннее равноденствие – это одно из уникальнейших явлений природы, суть которого, говоря научным языком, сводится к тому, что в момент равноденствия центр Солнца в своем видимом движении по эклиптике пересекает небесный экватор. День и ночь выравниваются по протяженности (по 12 часов), а далее время света и теплая температура все больше будут преобладать над ночной темнотой и зимними морозами. Эти явления позволят земледельцам, собирателям, кочевникам, животноводам, охотникам активно готовиться к новому урожайному году, обеспечивающему их благополучное существование.

Название «Масленица» появилось после принятия на Руси Христианства, потому, что «сырной» неделе, куда был определен праздник, по православному обычаю в ожидании Великого поста, мясо уже исключалось из пищи, а молочные продукты еще можно было употреблять. Само слово «масло» произошло от «мазало» и обозначало сливочную массу, получаемую при сбивании молока. Мазало символизировало достаток, изобилие, сытые времена, богатый урожай. Исследователи народных праздничных традиций И. М. Снегирев, Н. П. Волков, Н. Дубровский связывают его с празднованием в честь языческого покровителя скота Бога Велеса (Волоса), совершающегося весной и изобиловавшего яствами от ско-



товодства: мясом, молоком, жиром, сметаной, сыром, маслом [3, с. 8]. В Русском Полесье до сих пор Широкий четверг Масленичной недели называют «Власье» или «Волосий» [4, с. 298]. Празднования длились не менее двух недель, подвигаясь к весеннему Новому году, и сопровождались пиршествами, борьбой, всевозможными играми и забавами. Вместе с тем, не забывали посещать могилы своих родителей, разделяя с ними трапезу и будучи уверенные, что от предков зависит высокая урожайность и их благополучная жизнь [3, с. 11].

## 1.2 Христианское и языческое в масленичных традициях

С принятием Христианства в X веке на Руси совершился переход к месяцеслову<sup>2</sup>, опирающемуся на лунный, подвижный и солнечный статичный календарь, когда как прежние этнические ориентиры в большей степени обуславливались солнечными и погодными изменениями в течение года. Названия значимых годовых дат и событий, ранее посвященные языческим богам – властелинам стихий и природным явлениям, сместили имена почитаемых христианских святых. Так, обычай почитания Велеса в христианстве перешло на день Святого Власия – Коровьего праздника, приходящегося на 24 февраля нового стиля.<sup>3</sup> Как Божеству, так и святому, приносили жертвы скотскими продуктами, освящали в их церкви, накрывали застолье и угощали прохожих.

---

<sup>2</sup>Месяцеслов или святцы – (др.-греч. μήν — «месяц» + др.-греч. λέγω — «собирать») – это календарь с указанием имен святых, почитаемых Церковью. Употребляется также в народном исчислении значимых дат.

<sup>3</sup>Новое летоисчисление введено в России в феврале 1918 года в связи погрешностями старой системы и смещением астрономических событий, связанных с положением солнца – зимним и летним солнцестоянием и осенним и весенним равноденствием. Новый современный (григорианский) и старый (юлианский) стиль календаря отличается на 13 дней: если по старому стилю считалось 11 февраля, то по новому – 24 февраля. В тексте пособия стили обозначаются как 11.02/24.02, где первыми четырьмя цифрами отмечается число и месяц старого, а следующими четырьмя – нового стиля.

Главным событием в Церковном Уставе считается Пасха, от которой идет отсчет переходящих праздников и постов, складывается календарь, связанный с изменяющимся положением луны. От расчета Пасхалий зависит местоположение и «мясопустной недели» (последнего воскресного дня перед масленицей, когда еще разрешалось есть продукты животного происхождения),<sup>4</sup> и сырной или сыропустной<sup>5</sup> седмицы – непосредственно масленичной недели, после которой начинается Великий пост. Не зря последнее воскресенье перед Масленицей носило еще и народное название «Мясного воскресенья». В этот день накануне праздника принято было наносить визиты родственникам, друзьям, соседям и приглашать в гости на Масленицу «новоиспеченного» зятя «доедать барана».

Эта ежегодно меняющий сроки семидневник станет с XVI века окончательным местом для народных масленичных гуляний, за которым следовал семинедельный период воздержания от тяжелой пищи, стремления каждого православного максимально очиститься от грехов и пороков, усмиряя свою плоть.

За время укрепления православного христианства на Руси Масленица как весенний всенародный праздник и пережиток язычества<sup>6</sup> терпела гонения. С 1492 года согласно греческому, в церковном православном календаре Новолетие было перенесено с Весеннего на Осеннее равноденствие – 21-22 сентября н.ст., что связывалось не с

---

<sup>4</sup>«Неделей» в церковнославянском языке называется воскресный день, а современному слову «неделя» соответствует название «седмица».

<sup>5</sup>Термин «...пуст» обозначает, «оставление», «прощание» с чем-то. В мясопустную Неделю (воскресенье) последний раз позволено уставом есть мясо и прощаются с ним в сырную седмицу, во время которой предписывается есть сыр и другие молочные продукты. С сыропустной Недели (прощеного воскресенья) сыр едят последний раз [5].

<sup>6</sup> Язычество – принятый в христианском богословии и в исторической литературе термин, обозначающий традиционные и нехристианские религии. В более узком смысле, язычество – политеистические религии. Термин язычество происходит из Нового завета, в котором под язычеством подразумевались народы или «языки», противопоставляемые ранним христианским общинам.

природными явлениями, а с началом нового духовного цикла – цикла познания, когда прекращается физический труд, связанный с уборкой урожая, заготовками и на первый план выходит умственная и духовная работа [43, с. 19].

В православной календарной системе изменились сроки и местоположение зимне-весеннего праздника. Его сократили от двух до одной недели и приурочили к лунному переходящему календарю, по которому мясопуст и сырная неделя попадали, как правило, на февраль – середину марта, когда в суровых климатических условиях России еще в полной силе была зима, а о весеннем пробуждении природы не было и речи. Итак, Масленица стала отмечаться перед Великим постом за 56 дней до Пасхи в течение семи дней с мясопустного по прощёное воскресенье. Многовековые традиционные обычаи, скоморошьи забавы, пляски, бурное веселье, возжигание костров, кулачные бои и обильное застолье церковь объявила бесовскими играми [3, с. 76]. Однако ни устрашающие проповеди, ни государевы указы, ни попытки приурочить к традиционным праздникам церковные и, тем самым совершенно искоренить древние верования, не привели к ожидаемому результату. Противоречие заключалось в восприятии всенародно любимого природообразуемого праздника и различном понимании понятия «духовность» в этнической<sup>7</sup> и христианской религии.

Духовность в традиционном сообществе, этносе обозначала ощущение себя (человека) частью окружающего живого мира во всем его многообразии, в тесных взаимосвязях и взаимодействии. Круглогодичный сезонный путь чередования благоухающего весенне-летнего периода с «умирающим» осенне-зимним, ассоции-

---

<sup>7</sup>Этническая религия (коренная, традиционная) – термин, используемый в религиозных исследованиях для описания ранних форм различных проявлений религии и верований, которые связаны с тем или иным этносом, этнической группой. Как правило, этническая религия и традиционные верования, связаны с природными стихиями в противоположность более поздним нетрадиционным и «привнесенным» извне религиям, таким как христианство, ислам и пр.

ровались с жизненным циклом человека от рождения до упокоения и нового возрождения в потомках. Торжества, радость, изобильный стол, игрища совершались как естественный зов природы, сопровождающая весенние праздники в ознаменование нового этапа физического и духовного расцвета, к которым относилась и Масленица.

Человеком духовным в христианстве считался тот, кто являлся приверженцем и строгим исполнителем христианского устава и догм, утвержденных церковью в качестве положения вероучения и объявленных неизменной истиной, не подвергающейся критике. Поскольку Христианский календарь основан на библейских сюжетах, связанных с земной жизнью, страданиями, смертью и воскресением Иисуса Христа, он возвышает именно человека до сына Божьего и самого Бога всемогущего, являющегося хозяином всего сущего мира. При этом согласно Библии проповедуется нравственные ценности, терпение, смирение, кротость, воздержание, склонность к аскетизму, способность к постоянному искуплению плотских грехов, любовь к Богу и ближнему.<sup>8</sup> Все, что касается и связано с естественным зовом человеческой природы является великим грехом.<sup>9</sup> Нарушившего данные правила (согрешившего) человека ждет судный день, смерть и муки ада, а кто будет следовать этому учению, тот будет прощен и спасен.

Столь разные по философским воззрениям и верованиям религиозные культуры нашли отклик в народном сознании, в результате чего воссоединились элементы христианского и мифологического воззрения на мир и сформировался некий симбиоз взаимоотношений с ранней этнической и поздней религиями. Все это в некоторой степени способствовало сохранению и бытованию традиционных жанров фольклора, древних обрядов и ритуалов. Языческих героев в народном календаре заменили имена христианских святых, которые сопровождались погодными поговорками и при-

---

<sup>8</sup> Слово «грех» с иврита – переход за грань дозволенного.

<sup>9</sup>См.: Список смертных грехов - URL: <https://ikona-i-molitva.info/>

метами. Например, день преп. Емилиана 08.01/21.01 назывался, исходя из бушующих зимних стихий, «Емельян-накрути буран»; преп. Афанасия 18.01/31.01 – «Афанасий–Ломонос – береги от мороза нос», поскольку обычно в эти числа был сильный мороз; апостолов Петра и Павла 29.06/12.07 – «Петровки-голодовки», т.к. прежние запасы уже съедены, а новый урожай еще не поспел; святого Спиридона 12.12/25.12 – «Спиридон-Солоноворот» в соответствии с зимним солнцестоянием и прибавлением дня.

### 1.3 Современный путь Масленицы

Бережно хранились и активно бытовали вплоть до Октябрьского переворота 1917 года основные масленичные праздничные традиции. Буйное веселье и недельный разгул чередовались с посещением вечерних и утренних церковных богослужений, приходящихся на сырную неделю. Одновременно придаваясь обжорству, придерживались и ограничений в мясной пище, думая о предстоящем Великом посте. Органично вошел в христианский месяцеслов древний обычай поминовения родителей, приходящийся на вселенскую субботу накануне праздника. При этом сохранялось дохристианское значение всей сырной седмицы как поминальной, свидетельством чего является обычай класть первый испеченный блин как ритуальное блюдо (древние хлеба) на слуховое окошко для «усопших душенок» [3, с. 15)]. Богатые люди отдавали бедным блины, чтобы те помянули их усопших родственников. Исследователь восточнославянских традиций Д.К. Зеленин утверждает, что кулачные бои, сооружение и взятие замка из снега, костры из соломы и старых вещей также являются следами того, что когда-то древняя Масленица посвящалась поминовению покойников [6, с. 406].

Последний день гуляний – Прощеное воскресенье, когда все население сел, деревень и городов посещало родителей с целью повиниться и попросить прощение за совершенные дурные проступки, как ни один из дней демонстрирует принятие народом христианских ценностей.

Нельзя обойти и тот факт, что во времена Советской власти в СССР церковь была отделена от государства, провозглашался атеизм, и пропагандировалось направление соцреализма в художественном творчестве и искусстве с идеями борьбы за установление и созидание социалистического общества. Судьба церковных и народных праздников была не завидной. Им пытались придать революционное звучание, насытить новыми коммунистическими идеями или просто запрещали. После революции 1917 года в Советской республике о Масленице не вспоминали и не праздновали вплоть до окончания Великой Отечественной войны. Вначале веселый праздник с блинами был признан загнивающим наследием буржуазного слоя, а потом он оказался не у дел на фоне обрушившихся на страну трудностей [7].

Возрождение традиционного праздника началось по инициативе Исполкома Моссовета в 1958 году, о чем свидетельствуют документы в Архивном фонде столицы. По форме и содержанию это было культурно-массовое мероприятие для населения, которое праздновалось в виде народных гуляний.

Праздник планировали провести с 14 по 23 февраля ежедневно с 19 часов, а в воскресенье – с 14 часов. Цель праздника – «возродить исстари существовавший в России обычай», на «новой основе продолжить... народную традицию». Название ему по известным причинам было дано «Русская зима», которое впоследствии заменяли на «Проводы зимы». Опытной площадкой для её проведения был выбран недавно открывшийся Центральный стадион имени В.И. Ленина. За работу взялись соответствующие управления Моссовета, которые организовали на предприятиях общепита и на территории стадиона продажу блинов, пельменей, всевозможной выпечки, разных закусок, кваса, «развернуть сеть чайных, шашлычных и других специализированных буфетов». Вместе с тем шла полным ходом массовая продажа сувениров, карнавальных масок, конфетти, серпантина, изделий народных ремесел, шаров, надувных игрушек. Территория стадиона, все подходы к нему и

даже стоянки автотранспорта были оформлены «в праздничном русском стиле с надписями на плакатах русских пословиц, либо указателей в фольклорном стиле типа: «Направо пойдёшь – весело время проведёшь, налево пойдёшь – все что ищешь найдёшь, прямо пойдёшь – тоже не пропадёшь». Гуляющих встречали снежные бабы, снеговики и «потешные ледяные скульптуры»; ожидали охотников покататься колоритные стоянки ямщиков на тройках, санные поезда, собачьи или олени упряжки. Действовали десятки аттракционов: мотогонки по вертикальной стене, «гигантские шаги», силомеры, стрелковые тиры, качели, ледяные горы, кривые зеркала и даже настоящие футбольные ворота с профессиональными вратарями. Не обошли бурых и белых медведей, которых можно было увидеть в специальных вольерах. На площадках выступали наемные клоуны и скоморохи-зазывалы, «гадалки» и «предсказатели судьбы», ряженые и фокусники [8]. Такой размах мероприятия, массовость, многообразие развлечений для отвыкшей от Масленичных традиций публики, безусловно, имели успех и стали своеобразным стартом для его дальнейшего распространения по Советской России.

В последующие годы «Проводы зимы» преимущественно проводились только в один из весенних мартовских дней – в воскресенье. Данный регламент распространился повсеместно, а дата проведения обозначилась в основном вторым воскресеньем марта месяца. Утратив духовное наполнение, праздник приобрел черты массового развлекательного действия, связанного с сезонным переходом от суровой зимы к пробуждающемуся весеннему этапу года.

В облике традиционного народного праздника «Масленица» он впервые предстал 19 марта 1967 года в Новосибирском Академгородке, по инициативе первого директора Дома Ученых В. И. Немировского. Там работал целый штаб, и задействовалось множество людей. Организаторы украсили улицы, построили ледяной городок и ледяную горку, установили киоски с традиционными блинами и напитками, проводили катания в санях на тройках и разного рода со-

ревнования, играли спектакль «Левша», ходило много ряженных. Все действие развивалось так, чтобы было весело, интересно, забавно и люди не скучали, не уходили, а включались в общее веселье. «Праздник символизировал обновление. Освобождение от старого, которое сидело у нас в печёнках, и его сжигали вместе с чучелом. Провожали зиму и радовались предстоящему теплу и солнцу. Люди хотели новизны и, сжигая старое, радовались, что ему на смену придет обновлённая жизнь, лучше прежней» – так писали в репортаже [9].

В конце 1960-х, 70-е годы возрос интерес к забытым народным традициям. Популярность приобрели молодежные фольклорные коллективы, исполняющие подлинные русские песни; накапливался опыт полевой работы с носителями народных традиций, осваивались многие доселе не пользующиеся популярностью жанры и виды фольклора, реконструировали народные драмы и игры, плясовой и хороводный репертуар, аутентичный костюм. Все перечисленное становилось содержанием восстанавливаемых городскими и сельскими фольклористами (любителями) народных праздников. В стране набирало обороты фольклорное движение, а значит, росли и перспективы восстановления традиционной праздничной культуры. То, что к Масленице вернулось ее старинное название, внедряются такие традиционные забавы как «Взятие снежного города», карусели, катания с гор и на запряженных лошадьми украшенных повозках, ярмарочная торговля, сожжение Чучела, уже свидетельствует о его жизнеспособности и востребованности. Это дает импульс к движению по дальнейшему углубленному изучению истоков зимне-весеннего праздника и их адаптации в современности.

Новой традицией в России стало назначать главный город проведения Всероссийской Масленицы («Широкой Масленицы»), где активно участвуют фольклорные и этнографические коллективы. Попутно проводятся фольклорные фестивали, на которых организовываются показательные выступления мастеров традиционного пения, творческие встречи, семинары, мастер-классы по раз-



личным видам и жанрам традиционного народного творчества, а также игровые и танцевальные вечерки.

За свою историю праздник Масленицы утратил обрядовый характер и приобрел иное лицо – веселья и разгула. Ритуалы превратились в забавы и развлечения, а блины – круглые, желтые и горячие, как солнце, стали символом главного светила. Тем не менее, Масленица как всенародный праздник в настоящее время отмечается на всей территории страны не только как семейно-родовой праздник, но и как культурно-массовое мероприятие.

## 2. Традиции и обычаи праздника «Масленица»

Основная цель праздника Масленицы – прощание с зимой, встреча весеннего пробуждения природы. Масленичные обряды сочетают в себе завершение периода зимних праздничных ритуалов и открытие нового, весеннего этапа праздников и обрядов, которые должны были способствовать получению богатого урожая.

Данный раздел посвящен традиционным обрядам, ритуалам и обычаям, бытовавшим вплоть до советского периода истории Российского государства и отмечавшимся от трех до семи масленичных дней. В одноименной книге Н. Дубровского, изданной в 1870 году, русская Масленица делится на три части: *встреча* – в понедельник, *разгула или перелома* – в широкий четверг и *прощенных дней* – субботу и воскресенье. Наиболее популярным в настоящее время при написании сценария и организации праздника стала семидневная конструкция, описанная И.П. Сахаровым, где каждый из дней имеет свое предназначение [11, с. 328].

Вся праздничная неделя делилась на два периода: Узкая Масленица и Широкая Масленица. Узкая Масленица длилась первые три дня: понедельник, вторник и среда, Широкая – последние четыре дня: четверг, пятница, суббота и воскресенье. Другое название – Ма-

лая и Большая. В первые три дня обычно занимались хозяйственными работами, а с четверга все работы прекращались, и в силу входила Широкая Масленица [10]. Каждый из семи дней именовался соответственно происходящему в нем центральному событию: понедельник – «встреча», вторник – «заигрыш», среда – «лакомка», четверг – «широкий четверг», пятница – «тещины вечерки», суббота – «золовкины посиделки», воскресенье – «прощеный день». На территории большой страны они могли изменяться, наделяться своими смыслами и действиями. К примеру, в южных регионах (Кубань, Украина) семидневное празднество посвящались богам Весны и Любви – Ладос с Ладой и славились особой щедростью к бедным, которым везли со всех сторон продукты, муку, зерно, масло, творог [10, с. 90].

Считалось, что на Масленицу необходимо было сделать десять дел, которые отражают содержание праздника, это:

1. Встретить масленицу.
2. Скатиться с горки на санях.
3. Покачаться на качелях или на саночной карусели.
4. Напечь блины и принять гостей.
5. Сходить к теще на блины.
6. Кататься на лошадях или санях по кругу.
7. Обрядиться.
8. Взять «Снежный город», крепость.
9. Сжечь чучело Масленицы.
10. Попросить прощения.

Подготовка к зимне-весеннему гулянию начинается задолго до него. Строят катальные горы, держат деньги для покупки салазок и лубков, откармливают лошадей, заготавливают продукты, продумывают все посещения родственников, достают нарядные одежды, изготавливают маскарадные костюмы, варят брагу и пиво, делают и устанавливают качели, карусели, столбы и пр. Рассмотрим, как укладываются эти дела и многочисленные забавы в соответствии праздничными днями недели.

## 2.1 Понедельник – «встреча»

В понедельник Масленицу встречали с величаниями: честная, широкая, веселая, боярыня, ясочка, перепелочка, касаточка. В этот день строили снежные горы. Взобравшись наверх горы, причитывали: «Звал, позывал честной семик широкую Масленицу к себе в гости во двор. Душа ль ты, моя масленица, перепелиные косточки, бумажное твое тельце, сахарные твои уста, сладкая твоя речь! Приезжай ко мне в гости на широк двор, на горах покататься, в блинах поваляться, сердцем потешиться. Уж ты ль, моя масленица, красная краса, русая коса, тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка, трех-материна дочка, цветочка, ясочка, ты ж моя перепелочка! Приезжай ко мне во тесовый дом душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться. Выезжала честная масленица, широкая боярыня, на семидесяти семи санях козырных, во широкой лодочке, во велик город пировать, душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться. Как навстречу масленице выезжал честной семик<sup>10</sup> на салазочках, в одних протяночках (портяночках) без лапоток. Приезжала честная масленица, широкая боярыня к семику во двор на горах покататься, в блинах поваляться, сердцем потешиться. Ей-то семик бьет челом на салазочках, в одних протяночках, без лапоток. Как и тут-то честная масленица на горах покаталася, в блинах повалялася, сердцем потешалася. Ей-то семик бьет челом, кланяется, зовет во тесовый терем, за дубовый стол, к зеленому вину. Входила честная масленица, широкая боярыня к семику во тесовый терем, садились за дубовый стол к зеленому вину. Как и она ль, честная масленица душой потешалася, умом повеселялася, речью наслаждалася» [12, с. 329]. После этой встречи дети сбегали с гор и кричали: «Приехала Масленица! Приехала Масленица!», что знаменовало собой начало веселого праздника.

---

<sup>10</sup>Семик – большой древнеславянский праздник, отмечаемый в рамках христианского календаря на седьмой четверг после Пасхи, за три дня до Троицы. Семик считался завершающим весенний праздничный цикл, который открывала Масленица.

Для мальчишек и девчонок традиции становились своеобразной школой жизни, приобретением новых знаний, умений, привычек, социального статуса. При скатывании с гор они учились держать равновесие и управлять санками, устраивали между собой соревнования в скорости или на дальность проезда, укрепляли товарищеские отношения или наоборот наживали себе противников. Нередко мать наказывала сыну или дочери первому прокатиться по горе и заметить – длинна ли была дорога. Это означало, что при долгой дороге долгим и лен вырастет, а при короткой урожай его будет небогатым. Понятно, что аграрная магия имела для земледельцев большое значение, т.к. открывала некое будущее и помогала строить планы наперед.

В понедельник же из соломы делали чучело Зимы (Масленицы), надевали на него старую женскую одежду (кафтан, шапку), опоясывали, на ноги обували лапти и с пением возили на санях по деревне. Затем чучело ставили на снежной горе, где начиналось катание на санях. Катание с гор – это не просто забава, а старинный обряд, совершаемый и детьми, и стариками с целью узнать о будущем урожае льна, игравшего в жизни крестьянина большую роль. Бывало, что дети в этот день ездили по огороду верхом на ухвате<sup>11</sup> или кочерге<sup>12</sup> с блином в руке и пели [12, с. 44]:

Ай, да Масленица-кривошейка, Сыром, маслом, да яйцом,  
Встретим тебя хорошенько: И румяным калачом!

По описанию знатока русской сакральной культуры Ю.П. Миролубова в первый день в южных районах России полагалось делать Масляну из снега, вторую – Бабу во дворе, которую украшали изделиями из теста, варениками, блинами, пышками и плясали вокруг, возливая на нее пиво, брагу, сусло в память возлияний «Сома» – ритуального напитка у индоиранцев, который восхваляли гимны за бодрящие или опьяняющие качества [10, с. 90]. В Московской обла-

---

<sup>11</sup> Ухват – длинная палка с металлической рогаткой на конце, которой захватывают и ставят в русскую печь горшки и чугуны.

<sup>12</sup>Кочерга – инструмент из железа или другого огнестойкого материала для перемещения горящих дров и углей в топке печи. Обычно это толстый железный прут, загнутый на конце под прямым углом.

сти даже в советское время в понедельник в семьях, где есть молодежь делали из тряпья женскую фигуру с длинной косой, одетую в девичий наряд. В руки давали помазок и блины [13, с. 84].

Полагались в этот день проводить и гонки на санях. Победивших угощали, напайвали, катали в снегу, и привозили домой совершенно белыми.

Серьезным занятием вначале праздника был сбор родственников «за круговой чашей» и уговор о том, кто и когда в гости пожелует, чтобы хозяева были готовы угощать и увеселять пришедших. Особенно важны были приемы молодыми семьями, поженившимися незадолго до масленицы. Невестка должна была похвалиться чистоплотностью и поварским мастерством, а зять проявить максимальное уважение к теще и тестю. От этого зависела их репутация в роду и общине, потому молодые старались угодить родителям. Чтобы укреплялись родовые связи, знать все родственные чины было обязательным правилом в семейных взаимоотношениях. Ознакомиться с ними предлагаем в ниже расположенной схеме.

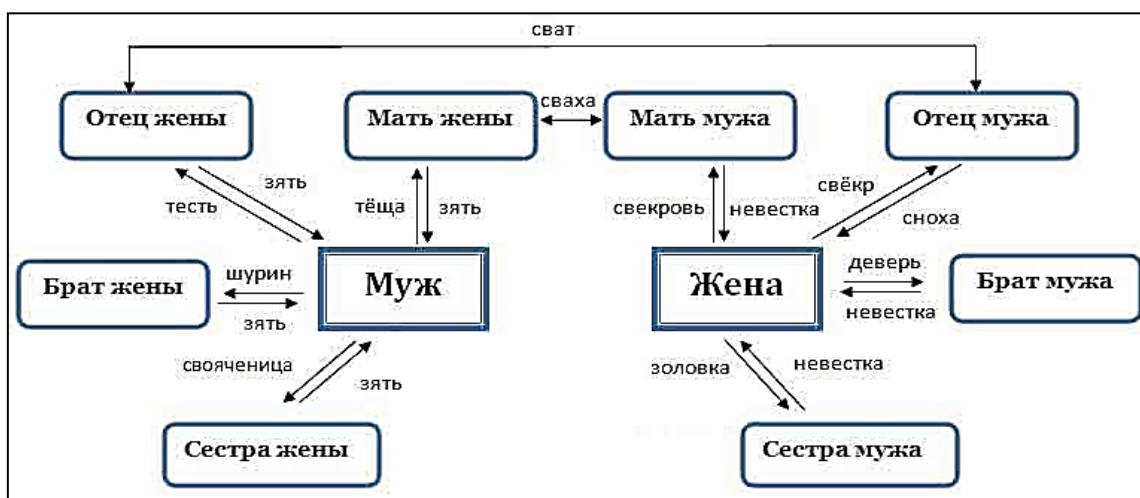


Рис. 1. – Схема родственных связей и название чинов

## 2.2 Вторник – «заигрыш»

Далеко не везде со второго масленичного дня начинались разного рода развлечения. Народ по-прежнему трудился, но молодежь и особенно дети не только были готовы к гуляниям, но и начинали их катанием с сооруженных гор с помощью всяких при-

способлений домашнего изготовления и просто на ногах, гурьбой или цепочкой. Девушки и парни выражали свои симпатии перед массовыми гуляниями, делая приглашение на забавы понравившимся напарникам и напарницам, чтобы их не упустить. Родители присматривали своим созревшим чадам достойного спутника или спутницу жизни.

Хозяйки ведрами выпекали блины, бойцы-кулачники разрабатывали стратегию и тактику будущих схваток, ряженые продумывали свои похождения, недавно поженившиеся пары готовились к визитам и катаниям. Все и всё было в ожидании бурного веселья.

### **2.3 Среда – «лакомка»**

Среда – «лакомка», («разгул», «перелом») открывала угощение во всех домах культовым масленичным блюдом – блинами и другими яствами. Заговенье перед постом шло полным ходом, и чревоугодие царило в деревнях и городах. Из пищи на масленой неделе исключалось мясо, но присутствовали блюда из яиц, молока и рыбы, всевозможной стряпни. Часто стряпали и оладьи, название которых напоминает о древней почитаемой богине Ладе, воссоединяющей семейные пары и благоволившей плодородию. Совместная трапеза хозяев и гостей за одним столом являлась не просто актом насыщения, а представляла собой определенное обрядовое действие, в котором пища служила объединяющим началом, позволявшим установить отношения наибольшей близости и гостеприимства. В народной мифологии «пища» представлялась магической силой, помогающей обрести состояние жизненного цветения и плодоносящего изобилия. Участие на Масленице в обильном чрезмерном застолье символизировало собой приближающееся зарождение новой жизни – как в природе, так и в человеческом коллективе.

В каждой семье накрывали столы вкусной жирной едой с преимуществом блинов, пирогов, ватрушек. Обязательно варили пиво, ставили брагу. Для женившихся накануне пар, масленичные гостевания становились своеобразным экзаменом-проверкой снохи

на умение вести хозяйство, быть покорной и работающей. В свою очередь зять должен был продемонстрировать уважение к своей теще, проявить внимание и почтение ее персоне.

На лакомки, в среду, тещи приглашали своих зятьев к блинам, а для забавы любимого зятя созывали всех своих родных. В разных губерниях были свои особенные привычки и обычаи. Так, в Туле тещи для зятя пекли не только блины, но оладьи и творожнички. В Нерехте съезжались из соседних деревень девицы и в праздничных платьях катались отдельно от мужчин.

Русский народ знает немало песен о заботливости тещи при угощении зятя. Характерная масленичная песня записана в Октябрьском районе Челябинской области «Уж как теща для зятюшки пирог пекла». Сколько трудов и средств потратила теща для любимого зятя: «...Она сахару, изюму да на восемь рублей, / Она солоду, муки да на десять рублей, / Уж как встал это пирог восемнадцать рублей. / Он на солнышке пячен, он на саночках вязен...». В результате зять съел весь пирог за один присест, чем привел тещу в негодование: «... Ходит теща по горнице, похаживает, косо-накосо на зятюшку поглядываца». В отместку зять желает скупой теще, чтобы ее, да ее свояченицу разорвало от жадности [14]. Безусловно, звучит песня с шуточной интонацией и в то же время подспудно заключает довольно глубокий смысл взаимоотношений двух породнившихся семей. Кроме того, напрямую передается в тексте рецепт пирога, который пекся в определенном обряде. Что касается блинов, то они тоже готовятся непросто, если хозяйка соблюдает всю технологию от начала до конца. Исследователь народной культуры середины XIX столетия И.П. Сахаров так описывает обряд приготовления блинов: «Одни женщины опару готовят из снега, на дворе, когда взойдет месяц. Здесь они причитывают: «Месяц, ты месяц, золотые твои рожки! Выглянь в окошко, подуй на опару». Остаются в полной уверенности, что месяц выглядывает из окошка и дует на опару. Верят, что от этого блины бывают белые, рыхлые. Другие выходят вечером готовить опару на речке, колодези и озе-

ра, когда появятся звезды. Приготовление первой опары содержится в величайшей тайне от всех домашних и посторонних. Малейшая неосторожность стряпухи может навести на хозяйку тоску в продолжение всей недели. Где нет свекра и свекрови, где молодые встречают первую масленицу, тещи приходят к зятям в дом учить своих дочек печь блины. В старину зятя и дочери приглашали заранее таких гостей поучить уму-разуму. Это призвание считалось нашими бабушками за великую честь. Званная теща обязана была прислать с вечера весь блинный снаряд: таган, сковороды, дежки<sup>13</sup>, половник и кадку, в чем ставить блины. Тесть присылал мешок манной или грешневой муки и коровьего масла. Неуважение зятя к сему обычаю считалось бесчестием и обидой, и поселяло вечную вражду между тещей и зятем» [11, с. 329-330].

Обращает на себя внимание обряд, продолжавший свадебную традицию. Чаще всего именно во время Масленицы «новоиспеченный» зять ехал на хлебины<sup>14</sup> с подарком теще, который, зная вкусы своей матери, могла выбирать невеста. Молодые «отгащивали» (ответное посещение) и у тех, кто был у них на свадьбе.

Бывало, что к теще на блины собирались все зятя. Все мужья приходили в «зятьев день» без своих жен. Теща наливала полный ковш браги и подавала его сначала старшему зятю, потом всем остальным по очереди. Угостившись брагой, зятя приступали к блинам. Каждый родственник за блин расплачивался с тещей денежкой. Вот как описываются местными жителями ритуалы во время визита к теще на блины, существовавшие в Юрлинском районе Пермского края (диалект сохранен): «На хлебины ездили на Масленицу к теще на блины, у тещи жених с невестой обязательно должны были ночевать. Теща там блины пекет, утром. Напечет, зять еще в постели, теща возьмет первый блин со сковороды-то да

---

<sup>13</sup>Дежа – квашня, кадка, в которой квасят и месят тесто на хлебы [16].

<sup>14</sup>Хлебины – заключительным этап русской свадьбы, когда на третий и последний день молодые посещали родителей невесты, где их встречали обильным столом и обязательно блинами.



зятю бросит на голову, бросит да еще не на голову попадѣт, на шею куда-ко, и прикалит. У стряпки руки-то терпеливы, она со сковороды блин возьмѣт стерпит, а зятя-то прикалит». Другой «блинный» ритуал заключался в том, что теща также бросала на голову жениху блин с горячей сковородки, а готом выносила ему стопку блинов. При этом сверху на блины теща клала портянку, свернутую и обвязанную опояской (жених брал портянку себе в качестве подарка). Другое испытание зятя блинами зафиксировано в Соликамском районе: «Молодые, кто первый год живут, в четверг ездили к теще, теща блинами кормила зятя. Первый блин сверху клали, а под него остальные углом сворачивали. Первый блин полный маслом налитый теща заставляла зятя скушать. Который парень догадливый или знает, то дырочку прорвет и масло вниз и уйдет, а который не знает, так весь и обольется [16, с. 24-25].

В качестве масленичных блюд была разнообразная выпечка из пшеничной, ячменной, гречишной, овсяной, гороховой и ржаной муки. Пекли «орешки» или «малинки» – небольшие кусочки пресного теста, обжаренные в масле перед огнем русской печи. В последний день Масленицы готовили особое печенье, которое так и называлось «масленка»: растапливали масло, замешивали его с мукой и лепили коржик или колобочки, а затем ставили в печь. Масло во всей выпечке является обязательным компонентом, что придает праздничную ритуальность блюдам. Блины и оладьи все семь дней готовили в большом количестве, употребляли и угощали ими повседневно.

Любили и блины с припеком, в которые запекали (припекали) какую-либо начинку из рубленых вареных яиц, измельченных грибов или овощей, каши. Рецепт заключается в следующем: вначале на раскаленную и смазанную маслом сковороду наливают тесто – меньше, чем обычно, иначе блин получится чересчур толстым. Когда блин слегка подрумянится, сверху на него выкладывают «припѣк» и заливают новой порцией теста. выкладывают «припѣк» и заливают новой порцией теста [17].

Популярной пищей на Масленицу были пироги и пирожки с разнообразными начинками: капустные, морковные, свекольные, картофельные, грибные, калиновые, черемуховые, земляничные из сухих ягод. Обязательным был и рыбный пирог, к которому рыба заготавливалась заранее, добывать ее ездили мужской половиной семьи.

Иногда готовили блюда из яиц: печеные, вареные, «селянку» или «скородумку» (современный омлет), хотя по церковному порядку есть яйца до Пасхи запрещалось. К тому и примета была: «Не ешь яиц до Пасхи, не то летом комары закусуют» [16, с. 27].

Среди молочных масленичных блюд нельзя обойти такого популярного и, пожалуй, самого знакового продукта христианской сырной недели и народной Масленицы – Сыра – в более древние времена именуемого как «Творог» или «Стварог». В книге «Русский языческий фольклор» Ю.П. Миролубова раскрывается мифологическая сущность продукта как результата сотворения мира Богом, а потому и важнейшего блюда. Попытаемся разобраться, в чем это проявляется. В русской ведической традиции есть иное название Солнца – «Сурье» (Сурия), которому как ипостаси этой важнейшей звезды нашей галактики соответствуют четыре солнечных божества – четыре времени года и смены четырех фаз Солнца: весеннего и осеннего равноденствия, летнего и зимнего солнцестояния. В каждую из этих дат могли готовиться всевозможные блюда из сыра и творога как воспоминание о Творении мира Сварогом.

Слово «творог» производится от Сварога – главного славянского Бога, творца Матери Земли, тогда как сыр – от Сурия. Творог (сыр) является плодом взаимодействия сил Земных и Небесных, дар свыше, о чем говорит следующее описание получения ритуального продукта: «...от небесной живой Травы (плодотворной силы лучей Ярилы-Солнца – небесной, космической энергии) зеленела Трава земная, которую щипали коровы, дающие Молоко. Оставленное коровье молоко на солнечном свете Сурия створаживает (створяет), т.е. соединяет и получается Стварог-Тварог-Сыр.

Отсюда Творение – Соединение воедино. Бог сотворил мир, как Сурия створяет Творог-сыр. Потому и сформировалось особое отношение к Творогу, подаваемому на Масленой неделе, на Святую Меланию 31 декабря н. ст., на Пасху и на Овсени в качестве символа Сотворения Нового мира и Нового этапа жизни» [10, с. 245-247]. Делали в Масленку творожные блюда на меду с орехами и пряно-стями; лепили и жарили (пекли) сырники или творожники, начиняли творогом блины.

Название масленичной недели «сырная» может быть истолковано как указание на внутреннюю сущность праздника, которая заключается в символическом возвращении в первоначала жизни, где «сыр» вносит идею сырого, изначального, что более очевидно в такой мифологеме<sup>15</sup> как «Мать сыра земля».

Выразительный пример заключается в поэзии масленичного фольклора: «Все мы масленку дожидали, / Сыром горочку посыпали, маслом горочку поливали ...» или «Масленица – полизуха, / Полизуха, люли, полизуха. / Полизала сыр и масло, / Сыр и масло, люли, сыр и масло. / Сыром гору устилаем, / Устилаем, люли, устилаем. / Маслом гору поливаем ...»

Масленичное время своими обрядами тесно увязывается и с началом подготовки к новому сельскохозяйственному году, и с началом создания новой семьи. На свадьбу, к примеру, как ритуал рождения семьи и в будущем продолжения рода делали «сырный стол»; сыр был обязательным даром жениховой родни семье невесты. Вместе с тем Масленица предвосхищает Пасху праздник, связанную с воскресением – полным обновлением мира [16, с. 6].

Славилась масленичная неделя и напитками, которых в каждой избе было в избытке. Из хмельных – это Пиво, Медовуха и Суряница, впоследствии называемая просто Бражкой.

---

<sup>15</sup> Мифологэма – мифологические сюжеты, сцены, образы, характеризующиеся глобальностью, универсальностью и имеющие широкое распространение в культурах народов мира. Примеры: мифологэма первочеловека, мифологэма мирового дерева, и др. [19].

Сурияница (от Сурья) – священный напиток древних славян, славянское вино. Именование и способ его приготовления связан с природными стихиями и процессами, отчего считается божьим даром. Высевая муку на сите, собирали «высевки» – шелуху, содранную с зерна, затем смачивали водой и клали на теплое место (в основном на верхнюю часть печи), произнося молитву. Через три дня высевки высыхали и их складывали в чистый мешочек, а когда нужен был хлеб, замачивали в теплой воде, где начиналось брожение; затем ставили опару, добавляли нужные ингредиенты и выпекали. Акт брожения истолковывался в народе как зарождение силы, способной к освежению, приданию телу и духу жизненной энергии и лечению многих недугов. На основе дрожжей из высевок приготавливали слабоалкогольные и повышенной крепости напитки, которые как и творог относили к напиткам божественного происхождения [10, с. 123-125]. В состав Сурияницы входил мед, дрожжи из высевки, пряные травы, перезрелые невымытые ягоды земляники, малины или винограда, шиповника, вишни, яблок и других плодов. Все добавлялось постепенно, процеживалось сквозь шерсть и оставлялось в деревянной кадке на три-четыре дня для брожения. После первого брожения к Суриянице добавлялась кружка молока и наливалась мерочка топленого масла. Далее прибавлялся мед или сахар и небольшое количество хмеля. Древние люди были убеждены, что над этим напитком, кроме людей, трудятся многие добрые духи. Готовую Сурияницу следовало пить строго пять раз в день как написано в Ведах. Она помогала от многих болезней и надежно защищала от злых духов [19].

До окончательной готовности напитка нужно не менее полутора месяцев, что заставляло хозяев заботиться об его изготовлении далеко до праздника. Позже в народе бодрящий и веселящий напиток стал называться просто брагой или бражкой. В глубинке его ставили по старым рецептам, но в пригородах и городах упрощали приготовление. Обильное бражничанье в данный период времени по легенде сулило увеличение приплода скотины [20].

Все праздничные яства служили не только пищей для хозяев и их чад, но и для потчевания гостей, каких за неделю приходило немало. Семьи, как правило, были многодетные, а с выданьем замуж дочерей или женитьбой сыновей появлялись еще и многочисленные родственники. Хорошей манерой приема гостя считалось так накормить и напоить его, чтобы выйдя из дома за порог, он упал от груза съеденного и выпитого.

Стоит помнить, что еще сто лет назад еда не была чем-то легко доступным. Люди должны были постоянно и кропотливо трудиться, чтобы вырастить, добыть, найти, изготовить себе пропитание, и одежду, как впрочем, и все ими обжитое пространство, начиная от жилища и кончая всей хозяйственной амуницией. Поэтому обедание для крестьянина XIX века и для современного человека – разные понятия.

#### **2.4 Четверг – «широкий четверг»**

С четверга начинался разгул почти во всех уголках России и на других восточнославянских территориях. Благодаря повсеместному массовому участию в веселье день получил название – *«широкий четверг»*, *«четверток»*. Все, кто работал до этого дня, прекращали трудиться и предавались забавам, выполняя древний завет. Именно тогда завязывались жаркие кулачные схватки, по селам разгуливали ряженые; стол наполнялся еще большим количеством и разнообразием блюд, активизировалось катание на лошадях, а на ледяных горах в разное время дня собиралось чуть не все село: и дети, и молодежь, и старики. Бывало, что ставили качели и карусели. Бродячие потешники-скоморохи захаживали с балаганными представлениями не только в города, но и в деревни.

Кулачные бои – традиция которая родилась в древнейшие времена, когда жизнь человека строилась по законам природы и зависела от них. Верили, что Сила и Ярость (от Ярило) участников противостояния передавалась земле, готовой к озеленению и способствовала будущей урожайности. По версии Д.К. Зеленина ку-

лачки являются отголосками древней тризны, которая принимала форму состязаний у могилы умершего («драться по мертвецы») [21, с. 378], поэтому их также связывают с днями поминовения в Масленицу. Нельзя обойти и чисто физического (плотского) зова, подкрепленного влечением души, когда скопившаяся энергия, удаль, избыток сил просились наружу и находили выход в таком своеобразном игрище.

Силой мерялась вся мужская половина от малого до старого, от «сам на сам», «один на один» до «стенка на стенку», следуя давним правилам. Готовились заранее, договаривались о правилах, выбирали место битвы. Боевые команды складывались по признаку территориальной общности: двор на двор, улица на улицу, один конец одного большого села против другого, село на село, один церковный приход на другой или социальной общности («монастырские» крестьяне против помещичьих и т. д.). Тогда двор понимался страной или даже крепостью, объектом общественно-морального достоинства. Чужой мог пройти там днем по служебной надобности, но никак не вечером или ночью, что считалось переходом недозволенных границ. Свои – это соседи, чужие – это через улицу, а драка – это модель самоутверждения как личного, так и коллективного – сублимация<sup>16</sup> (возгонка) социализации. «Умыться кровью» означало почти побрататься. Нельзя отрицать, что и в современности случаются откровенные рукопашные разборки на некоторых мероприятиях: дискотеках, свадьбах, рок-концертах, спортивных состязаниях.

Устраивались кулачные бои на открытых площадках, которые могли вместить участников и зрителей: улицы, площади, перекрестки, пустыри, поля, овраги, ледяные покровы водоемов [22, с. 67].

---

<sup>16</sup>Сублимация (от лат. *sublimatio* «вознесение») – это защитный механизм психики, позволяющий перенаправить энергию негативных переживаний в полезную деятельность. Зигмунд Фрейд рассматривал её как возможность человека возвыситься над низменными инстинктами, трансформируя болезненные эмоции в энергию для важной и востребованной работы [24].

Действовали и определенные правила боя. Запрещено было добивать упавших на землю, участнику схватки было достаточно присесть на корточки, чтобы сдаться. Нападение со спины также не допускалось, как и удары ниже пояса. Дрались только голыми руками и до первой крови. Колотить разрешалось костяшками и основанием кулака, а также головками фаланг пальцев, не допускалось вкладывать в руку свинчатку (свинцовый кастет).

К схватке готовились заранее: прекращали употреблять спиртное за неделю до назначенной даты, проводили больше времени за физической работой, ежевечерне расслабляя уставшие мускулы в бане. Основу рациона составлял хлеб и мясо, что позволяло поединщику в короткие сроки набрать подходящий вес. Бытовали и «магические» способы подготовки. Так, в одном из древних лечебников даётся рекомендация: «убей змею черную саблей или ножом, да вынь из нее язык, да вверти в тафту зеленую и в черную, да положи в сапог в левый, а обуи на том же месте. Идя прочь, назад не оглядывайся, а кто спросит, где ты был, ты с ним ничего не говори».

Кулачные сражения проходили с участием мальчишек, подростков, неженатых парней и взрослых мужчин и длились с утра и до вечера в несколько этапов. Сначала в утреннее время сходились группы мальчишек и подростков, представляющие противоборствующие стороны. Вслед за ними ближе к полудню к схватке присоединялись неженатые юноши, а последними вступали в бой взрослые мужчины. Иногда эти этапы были разделены между собой – мальчишки закончили, сошлись юноши, а порой бой не прерывался, просто участники входили в завершающий бой – «стенку» постепенно [24].

Как правило, перед ритуальным боем практиковали пляски с частушками боевого содержания и специальные наигрыши «ломаение», «горбатого». Следы обычая зафиксированы у старожилов Псковской области. В пляске мужчины старались передать движе-

ниями повадки медведя, его развалистость и неуклюжесть, надеясь, в ответ получить силу этого зверя.

Финка-ножик, финка-ножик –  
Финка-ножик – сорок пять,  
Если ты подраться хочешь  
Я не буду возражать.

Среди разновидностей боев отметим индивидуальные – «сам на сам», и массовую драку «сцеплялка-свалка», название которых говорят сами за себя.

Бой «сам на сам» предполагал наличие всего двух соперников, выясняющих кто из них ловчее и сильнее. Противники по очереди наносили друг другу удары, отклоняться от которых было воспрещено. Выигрывал схватку тот, кто оказывался более стойким.

В цепном бою – «сцеплялке-свалке» все дрались против всех. Такой бой являлся самой древней и наиболее опасной разновидностью. Здесь правила якобы действовали, но полностью уследить за их выполнением не удавалось. Все дрались против всех и оказывались в куче-свалке. По своему характеру сцеплялка-свалка представляла следующую картину: выбрал противника по силе, победил, перешел к следующему.

В сражениях «стенка на стенку» «недружи», плотно прижавшись друг к другу, выстраивались в две параллельные линии и по сигналу сталкивались, стремясь пробить брешь в обороне противника. Перед началом «стеношной» схватки участники торжественно проходили по улицам. Придя на назначенное место, выстраивались в стенки в три-четыре ряда в зависимости от количества участников и начинали задирать супротивников криками и жестами.





## Кулачные Бойцы.

Два мужичка  
 Вышли из кабака,  
 Нога за ногу поплелись,  
 Разговорились и подрдлись,  
 Да изъ за чего и началась драка  
 Почему конь не собака  
 Ссора предмета пустая  
 Возгорелась драка злая  
 Пувлика на нихъ смеется  
 Ванька съ Гаранькой дерется

У Ваньки отъ Гаранькина кулаба  
 Заволял бока.  
 А Вань не съ  
 Помилости десницы въ рукавицѣ  
 На недѣлю завязали съ корией въ тряпицы  
 Да дѣло быть можетъ кончилось бы не такъ.  
 Если вы не подвернулся къ компанію третій кулакъ.  
 Хожалой между ними миръ оставилъ  
 И обоихъ бойцовъ на бичовочкѣ въ часть отправить

### *Лубочная картинка кулачного боя «сам на сам»*

В это время мальчишки, представлявшие стенки, сходились между ними в «свалку-сцеплялку». Когда все участники были уже достаточно раззадорены, вожаки команд выкрикивали «Даешь боя!» и стенки сходились, стараясь протаранить противоположный ряд. Начиная настоящий бой. Уполномоченный вожак всячески старался обратить в бегство врагов-поединчиков. Яркое описание начала кулачного состязания прихожан Успенского прихода и Никольского приходов записано в Воронежском крае. «Подзывали они своего парнишку побойчее, и подзадоривали его, что ему, мол, слабо подойти вот к тому крепышу из другого прихода и сунуть

ему кулак в лицо. Паренек смелел, храбрился, потом подходил к крепышу и, не говоря худого слова, «всыпал» ему кулаком в ухо. Тут же за него вступали взрослые «покровцы», в защиту своего смельчака выступали стеной «успенцы», и вот уже между противоборствующими силами вспыхивала рукопашная битва» [25, с. 57].



*Масленичный кулачный бой «стенка на стенку» на реке Нева.*

*Реконструкция в фильме «Сибирский цирюльник».*

*Реж. Н. Михалков. 1998 г.*

В Кубанских станицах одновременно с кулачными боями девушки устраивали уличный хоровод. Пока звучала песня, парни сражались на кулаках, если песня заканчивалась, то борьба угасала и все расходились по парам и компаниям. Женское участие проявлялось и в спасении разъярившихся противников, когда один другого бил в лежачем состоянии, что было недопустимо. Женщина или девушка подбегала и закрывала его своим телом.

Порой в азарте наносили серьезные ранения или даже происходили убийства, которые укрепляли славу данного села в кулачках, либо накладывали негативную печать на преступивших порядок битвы. Во всяком случае, важной и неизменной считалась до-

говоренность о правилах состязаний, их пределах и границах, нарушение которых для виноватого могли завершиться трагично.

Бой, как правило, заканчивали в каждом селении по своим нравам. Выбор мог пасть на два самых сильных кулачников с обеих сторон, с которыми перед дракой заключали договор: драться они должны были обязательно трезвыми, а победителю ставили водки, «чтоб на всю Масленицу хватило». Массовые бои обычно прекращались с началом колокольного звона или их прерывал какой-либо всеми уважаемый человек. Было и так, когда участвующие борцы пускали чашу («братину») с пивом по кругу и поочередно выпивали из нее, что служило знаком примирения и братания недавно враждующих сторон. В общем, все заканчивалось попойкой с кострами и пирушкой.

В различных регионах зафиксировано, что между собой нередко бились и женщины: «На кулачки бились на мосту. И бабы закатывали рукава». В Нижегородской губернии, к примеру, на Масленицу дрались партии баб, веря, что от того противостояния земля насытится силою и лен родится.

Будучи очень популярными у восточных славян кулачки устраивали «кроме Масленицы, на Николу зимнего, Рождество, Крещение, Сретенье, Пасху, Фомину неделю, Семик, Троицу, Русальную неделю, Ивана Купалу, Петров день. Однако, именно разгульный характер Масленицы давал возможность мужской части деревни показать перед всеми свою удаль и молодечество» [25, с. 55-57].

С принятием христианства кулачные бои запрещают, но в эпоху Петра I они снова возобновляются с целью «показать удаль русского народа». Период окончательного забвения этой славной традиции начался в конце XIX века и продолжился уже в Советской России. Несмотря на борьбу властей с кулачными боями, на порицание их церковью и даже законодательные запреты, окончательно задавить эту традицию не смогла и советская власть [26].

В постсоветском государстве на волне актуализации народных традиций происходит реконструкция кулачных боев на масле-

ничных праздниках, в которых участвуют борцовские клубы и объединения. В 2021 году кулачный бой, как зрелищный вид спорта, т.е. поединки голыми руками, без перчаток, официально признан видом спорта в России.

Катание с гор. С особым размахом с широкого четверга приобретали катания с ледяных гор; в поездах, запряженных лошадьми и в одиночку.

Катание с ледяных гор считалось не только забавой на всей территории Руси, но и действием, полным тайного смысла. Люди верили, что при скатывании у человека ускоряются жизненные токи, а в земле пробуждается животворящая энергия будущей весны. Поэтому существует версия, что рождение аттракциона «катальные горы» имеет русские корни [28, с. 136].



*Ну и масленица! Л. И. Соломаткин. 1878 г.*

Для катаний с гор часто выбирали естественные возвышенности, крутой берег и расчищенный от снега лед реки, покатую дорогу. В каждом селении существовали свои варианты конструкции гор и катания на них. В Прикамье строительство горок, начинавшееся, как правило, за неделю до Масленицы, превращалось в свое-

образный специально регламентированный ритуал на «закатошной» неделе, т.е. предпраздничной. Само название говорит за себя и обозначает закатывание-строительство ледяных катушек.

Все делалось сообща и коллективно, всей деревней: «Собираются девки, парни вечерами, днем-то ведь работали. А вечером парни, девки выходят на берег, делают катушку. Парни сделают, а девки носят воду и поливают. Елки ставили вдоль ската, фонари делали из желтой бумаги, а туда свечку» [16 с. 15]. В больших селах на каждом конце ставили гору и старались превзойти друг друга. Каждая семья обязана привезти воду для полива, иначе их на катания не допускали.

Если в деревне не было естественных ландшафтных условий для устройства горок, то ставили искусственную – «на столбах», или «на козлах». На установленные столбы под уклоном накладывали жерди или толстые плахи, засыпали снегом и заливали. По внешнему виду они напоминают современные деревянные городские горки. Для ребятишек иногда с их же помощью, лепили, заливали горки из снега.

Способы катания отличались многообразием. Использовались различные предметы. Некоторые из них представляют символы Масленицы, как то березовых веники, являвшиеся одним из самых распространенных атрибутов многих календарных праздников. Особенно активно веники использовали в катаниях последнего дня – ими как бы «заметали» масленицу. Для катания с гор также использовали обмолоченные снопы, рогожки, сплетенные из соломы, пучки соломы, перевязанные веревкой. Катались с гор на «сельницах», в которых сеяли муку, на деревянных корытах и санях различной конструкции. Шли в ход большие куски бересты, липовые лубки, невыделанные шкуры животных, деревянные лавки, ледянки, дровни, старые решета, подмазанные снизу коровьим навозом и залитым водой до обледенения. Всякие предметы и приспособления для катания, связанные с земледелием символизировало идею плодородия [17, с. 17].

Для показа своей виртуозности в скатывании с ледяных высот изобретали разные приспособления и конструкции. Вот одно из них: на взгорье параллельно друг другу на небольшом расстоянии укладывали два ряда длинных жердей-шестов (как рельсы на железной дороге); шесты поливали водой, намораживая на них лед. Катались на такой горке стоя, обязательно парами – один человек становился на один ряд жердей, другой – на второй. Взявшись за руки, оба катились вниз под гору. Жерди служили и для коллективного скатывания на ногах, когда вся компания одной рукой держится за одну жердь, а второй – за другую. В конце пути самые изворотливые оставались стоять, а остальные падали в сугробы. Смеху и удовольствия не было конца.

Праздничные горы становились показательной площадкой для молодых, недавно вступивших в брак, т.к. исстари бытовал обычай чествования молодоженов в масленичный период. Если они вместе живут первый год, то молодуху клали в кучу парней и девок и так скатывались с горы. Считалось, что «молодушку объехали». Катались с молодыми парами дружки жениха и невесты: «Дружок жениха посадит невесту на колени, жениха садит на колени к себе дружок невесты, и катятся с горы. Как проехали, молодых уводят домой, где они угощают дружек пивом». Своеобразным обрядом было и то, что молодых супругов заставляли принародно целоваться либо с разрешения жениха целовали невесту другие парни. Отличить молодую можно по косынке на голове без верхнего платка, когда все другие девицы надевали платки и шали [16, с. 23-24].

Исследователь народного быта С.В. Максимов описывает один из древних обычаев, который выполняли «новожены» перед катанием с гор. Его называют «Столбы». Молодые, нарядившись в свои лучшие костюмы (обыкновенно венчальные), встают рядами («столбами») по обеим сторонам сельской улицы и всенародно показывают, как они любят друг друга – целуются. Со стороны раздаются подзадорившие крики зевак: «Порох на губах», или «А ну-те-ка, покажите, как вы любите! Отпускались и более эротиче-

ские фразы, полновесные шутки, от которых щеки не только девушек, но и парней покрывались красным цветом [28, с. 29-30].

На коллективных катаниях принято празднично одеваться, демонстрировать плоды своего рукодельного мастерства. Доставали из сундуков платки и шали, шубы и валенки, домотканые пояса и кушаки, надевали поневы, многослойные юбки, сарафаны и блистали своим рукоделием на публике. Подростки и молодые мужчины выходили на гору в начищенных сапогах, нередко надевали праздничные костюмы. Всякий старался продемонстрировать удаль сноровку, ловкость, умение управлять санями или держаться на ногах. Катались по одному, по двое или большими компаниями. На глазах собравшегося народа старались проехать как можно дальше, с большей скоростью, а также не свернуть в сторону и не упасть. Крестьяне говорили: «Гора – удаль наша». Особенно внимательно следили за катанием женской половины селений, так как будущий урожай льна ставился в прямую зависимость от их ловкости и умелой езды на санках. Ритуально-магическим значением обладали скатывания девушек и женщин на донцах прялок, чем они должны были поспособствовать хорошему урожаю льна, а в некоторых местностях – и проса.

Существовала определенная этика поведения на горках. В Вологодской губернии во время одиночных катаний парни на козликах подлетали к ледянкам с девушками и, сталкиваясь с ними, пытались сбить лед, чтобы те хуже скользили. Такое поведение на горке считалось особым способом ухаживания, проявлением симпатии к девушке. Совместные катания парами предполагали выбор партнера: парень приглашал понравившуюся ему девушку. В ряде мест традиция требовала, чтобы парень катал одну и ту же девушку не более трех раз. Обычно девушки выстраивались около горы, ожидая приглашения прокатиться, после которого молодые люди поднимались на ее вершину. Скатываясь на маленьких саночках, парень усаживал девушку себе на колени, а она обнимала его за шею, при этом он демонстрировал свое умение управлять санками: про-

ехать плавно и не перевернуться. За удачный спуск девушка награждала парня поцелуем. Так открывался новый сезон предсвадебных игр и предстоящих бракосочетаний.

Несмотря на возраст, старики тоже осваивали горочное катание, предсказывая урожайность года и продолжительность своего жизненного пути. В отличие от детского и молодежного населения, их катание проходило вечером, а порой и за полночь, когда народ уже расходился по домам.

Катание на лошадях. Важнейшим масленичным ритуалом считали катания на запряженных лошадьми санях. Обычно, они проводились после блинного застолья и могли продолжаться до полуночи. В зависимости от местных порядков, кататься начинали либо с четверга, либо с пятницы. Поутру мужики и деды катали в санных повозках детей, а днем продолжали традицию молодежь. Днем молодцы и девицы, разодетые по-праздничному усаживаются в сани или кошевы, покрытые нарядными пологами, коврами. Кошева (кошевка, кошевные сани) представляла плетеный из прутьев глубокий кузов с высокой спинкой и отводами, предохранявшими сани от перевертывания. Как материал для изготовления таких саней использовалось также дерево, кованое железо.

Отдельвали и устиляли ее в зависимости от достатка хозяина. Могли обивать ковром, украшать резьбой, многоцветной росписью растительного узора, фигурными железными решетками – «кудрями». Кошевы были популярными в Европейской России, Поволжье, на Урале и Приуралье, у Оренбургских казаков, в Сибири. Коней и упряжь к Масленице готовили заранее, стараясь красиво выглядеть и ярко украсить. За несколько недель коней начинали кормить овсом, до блеска начищали праздничную упряжь, а самих коней чистили, расчесывали им гривы.

Каждый день масленичный поезд из молодежи собирался в одной из деревень и двигался по всей округе и ближним поселениям. Часто целью съездов служили посещение родственников и организованная в населенных пунктах ярмарочная торговля. И тогда на торго-



вой площади разворачивалось масленичное представление заезжих музыкантов, певцов, фокусников, комедиантов, кукольников.



*Сани кошевки.  
МБУК Каменский районный краеведческий музей  
г. Камень-на-Оби.*

По дороге масленичные пассажиры кричали приговорки, пели частушки и песни.

Запрягу я коня вороного, Посажу я кума молодого ...	Масленица счастливая, Протянися подольше! ...
Девки, масленка идет, Кто нас покатает? У Петруни за двором Сивка пропадает.	Я о масленке катался, Трое саней изломал, Ворона коня замучил, А милашку покатал.

Не целуй меня на улице –  
Целуй меня в сенях!  
Не целуй меня в сенях –  
Целуй на маслену в санях!

Катание распределяли в каждом месте по дням от четверга по воскресенье. Дуги украшали лентами, бумажными цветами и колокольцами, уздечку – медными бубенцами, вожжи и пояса разно-

цветными кистями увешивали. В некоторых сохранившихся в Пермской губернии документах повествуется о масштабах, размахе масленичного катания в прошлом. Так в Горском приходе Осинского уезда, состоящем из 13 деревень, в Масленицу 1868 года выезжали на 550 лошадях, а к дугам было привязано 2200 колокольчиков [16, с. 13]. Пение, игра гармонии, выкрики катающихся, звон колокольчиков, топот копыт и скрип снега создавали особое праздничное настроение, и никто не мог устоять, чтобы не поддержать это зрелище и не порадоваться ему.

Существовал определенный порядок и маршрут следования саней. В первую очередь ехали холостые парни, за ними брачные пары, поженившиеся в этом году; последними были сани с молодыми девицами. Катались и незамужними парами те, кто испытывает друг к другу симпатии. Каждый день масленичный поезд собирался в одной из деревень, куда съезжалась молодежь с окрестных селений. В Тверской губернии такие сборы назвались «съездами». Туда стремились все сельские поезда, даже подростки старались найти сани и там побывать. Центры съездов менялись в зависимости от установленного дня масленичной недели. Старшие устраивали своеобразные смотрины веселящихся молодых людей, судачили, обменивались впечатлениями и формировали общественное мнение. Потому молодежь старалась выглядеть ярко и привлекательно на всех масленичных забавах. Неравнодушными наблюдателями были дети, которые впитывали праздничные традиции и впоследствии становились их продолжателями.

Нередко накануне и в саму Масленицу догуливали свадебные пиры, а по деревне ездил свадебный поезд. В нем ставили печку, варили пельмени и угощали всех, кто встретится по дороге. Такой обычай существовал, например, в Пермской губернии: «Две-четыре лошади, четыре-пять саней украшены, пельмени варит кухарка. По деревне катаются» [16, с. 22]. В Воронежской губернии молодые супруги выезжали в любое время по своему желанию. Им полагалось ехать степенно, с достоинством, кланяться всем встречным жителям,

останавливаться по первому их требованию, чтобы принять пожелания и поцеловаться при всем честном народе.



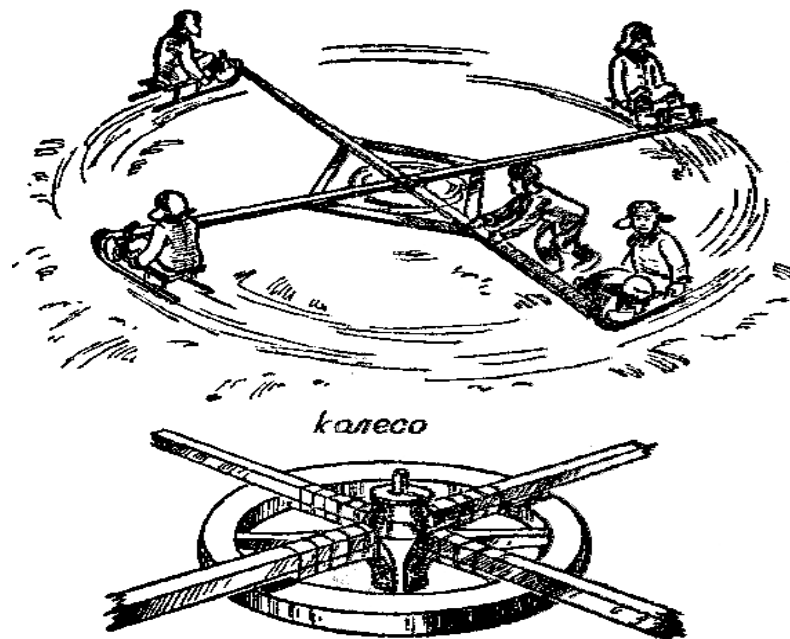
*Масленица. П.Н. Грузинский 1889 г.*

Также брачная пара должна была угощать всех встречных выпеченными из теста вместе с тыквенными семечками крашеными орешками [25, с. 52].

Деревенская карусель. Кроме круговых катаний на лошадях, в России знали круговые пляски, хороводы, игры, карусели еще с древних времен. Так же как и катание с гор, они имели прикладное и сакральное значение. Круговое движение ассоциировалось с годовым и жизненным круговоротом, изменением времени и состояния природы, во главе которого стояло Солнце. Предваряя наступление весеннего пробуждения земли, славяне своими песнями-заклинаниями, плясками по кругу и круговращением на карусели подражали годовому движению Солнца, способствуя быстрейшему расцвету жизнотворных сил и восславляя главный источник тепла и света. Карусель была очень востребована на деревенских масленичных гуляниях и для детей, и для молодежи. Изготавливали и устанавливали самодельную карусель из хозяйственной утвари.



*Деревенская карусель. Ф.В. Сычков. 1910 г.*



*Устройство деревенской карусели или «кружало».*

В разных местах ее называли по-разному – «кружало», «колесо», «катыльце», «шибеница», но устройство было примерно одинаковым. Сначала вмораживали в ледяную реку или вдавливали в землю длинный шест – «крутилку», на него прикрепляли тележное колесо, а к колесу привязывали две оглобли крестом. За все четыре конца оглобли крепили деревянные сани домашнего производства.

Катались по кругу: одни сидели в санях, а другие толкали оглобли, и карусель приходила в движение [27, с. 143].

Бегунки. В традиционной России популярностью пользовался и другой вид карусели – «бегунки» («гиганы», «гигантские шаги»). Его конструкция закрепляется на столбе и является прообразом веревочных (подвесных) каруселей. Устраиваются бегунки достаточно просто: вкапывается в землю столб (шест), вверху шеста закрепляется колесо или подвижная крестовина, от крестовины спускают веревки.



*Карусель на столбе. Реконструкция на территории архитектурно-ландшафтной экспозиции в музее «Малые Корелы». 2016 г.*

На нижнем конце веревки образовывается петля, в нее вставляется одна нога, и бегун отталкивается от земли, пытаясь догнать подпрыгивающими шагами игрока впереди себя. Существовали и иные способы катания, например, схватиться за петлю и бежать по кругу, а потом, поддавшись центробежной силе, поджать ноги и катиться.

Качели. Если парни и мужики забавлялись в силовых и подвижных играх, то главным развлечением девушек были качели. Суровые зимы не везде позволяли ставить качели до Пасхи, но в

некоторых южных регионах, например, Воронежских селах все-таки их сооружали. Парни и мужики над крутыми склонами устанавливали качели особой конструкции – «рэли» или «рельи», «рельцы». Так назывались столбы (козлы) с перекладиной, врытые в земл. Через перекладины перекидывались веревки, на нее клали и обвязывали петлями доску-сиденье. Во время качания пели протяжные задорные песни «У нас по морю» («Как по морю»), «Полоса моя, полосонька» и частушки. Парни и девки раскачивались, стоя на этой доске и прыгали на заснеженный склон [25, с. 60-61]. Рядом с качелями устраивалось гуляние, играли гармошки, собиралась молодежь из разных деревень, но качаться чужакам разрешалось только с позволения хозяев.

Катание на качелях является одной из древнейших ритуальных форм досуга, которой в народной культуре приписывалось продуцирующая и апотропеическая (обережная) функции. Считалось, что если девушка или парень часто и подолгу совершают это действие, они вступят в брак в следующий год. Подъем вверх, подбрасывание и подпрыгивание – это древнейшие магические движения. Их назначение – ускорить рост растительности, в первую очередь посевов, помочь им скорее подняться над землей [30].

В древние времена катание на качелях также символизировало обращение к солнцу, к небу, связь земного и небесного пространства, от которых зависела жизнь на земле. Учитывая значимость катания на качелях в обеспечении благосостояния крестьянина (и других сословий), их относили к сфере сакрального. Древние славяне считали, что на качелях любят качаться природные духи, например русалки, сидя на колосьях в поле или на ветвях деревьев, тем самым способствуя урожаю, обеспечивая росной плодородной влагой поля. Кроме этого, качание на качелях имело ту же обрядовую функцию, что и катание на санях и с горы – продуцирующую, т.е. предваряющую хороший урожай льна и конопли.

Предваряя наступление весеннего пробуждения земли, славяне своими песнями-заклинаниями, катаниями и плясками по кругу, кру-

говращением на карусели и взлетами на качели подражали годовому движению Солнца, способствуя быстрейшему расцвету жизнетворных сил и восславляя главный источник тепла и света [27, с. 142].



*Качели на Масленицу.  
Реконструкция в Музее-заповеднике «Лудорвай». Удмуртия,  
Ижевск*

Игры, забавы. Кроме выше перечисленных, распространенными забавами на Масленицу были игры в шар и мяч, лазание по столбу, перетягивание веревки, «Горелки», удары молотом, купание в снегу.

Мячи (шары) делали из скатанной коровьей шерсти, или из дерева для игры в «котел». В процессе последней игры участники наносили по шару удары палками с загнутыми концами, и он перекатывался от одного к другому игроку. «Котел» не случайно считается прообразом современного хоккея. В качестве площадки служил замерзший водоем, а если такового вблизи не было, то делали каток особым образом: добавляли солому и его заливали водой. Забава пользовалась успехом и у детей, и у взрослых.

Покорение *масленичного столба* – одна из любимых масленичных забав молодых людей. Не каждому удастся по его обледенелой поверхности добраться до манящего на вершине приза. Это занятие требует недюжинной физической силы и особой техники, которая известна далеко не всем. На самом верху могли вешать все, что было принято в каждой деревне, это: поросята, платки, бутылки или просто листы бумаги с надписями призов: «бык», «сахар» и т. д. Достигшего вершины ожидали похвалы, уважение и поцелуи девушек [25, с. 61]. Как всякое масленичное действие лазание на столб имело некоторую духовную подоплеку. Оно означало прохождение нескольких степеней просвещения, начиная с нижнего этапа, который располагается непосредственно на земле, и, заканчивая миром духов, который символизировала вершина столба. Именно там человек получал от божества своеобразный материальный дар, который олицетворяли разнообразные призы [31]. В заводских поселениях Урала и российских городах все забавы органично вписывались в атмосферу балаганного веселья с комедиантами, каруселью, шарманками и барабанами, певцами и фокусниками, прибывшими из европейских стран и местных бродячих скоморошьях ватаг.

Физические и психические достоинства проявляются в *перетягивании веревки (каната)* двумя соперничающими командами. В состязаниях демонстрируется сила, ловкость и упорство участников. В мистическом смысле перетягивание каната является символом борьбы добра со злом, в масленичный период это противостояние зимы и весны, перехода от зимнего сна к пробуждению жизни. В дохристианской Руси оно проходило во время захоронений, либо в процессе молитв о погоде или урожае.

*Купание или валяние в снегу* – непременно масленичное действие. Ребята придут в снег девицу повалят, на нее еще с десятков навалятся – так образовывается куча мала, сопровождаемая криком, смехом, весельем. В большом количестве игр со снегом выступает его положительное магическое воздействие на плодови-



тость людей. Отсюда происходят обычаи катать по снегу, обсыпать снегом, закапывать в снег молодуху или новобрачную пару.

У жителей Владимира были свои ритуальные действия: утром вытаскивали на улицу молодого мужа и закидывали его снегом, а то и прямо зарывали в снег, говорили: «Молодых затьев зарывать пойдем!». Жена должна была выкупить своего мужа, поднести «зарывальщикам» угощение и столько раз целоваться с мужем, сколько просили.

Ряженье. Как и во время Святков (зимнего солнцеворота) на масленичной неделе по селам ходили ряженые и устраивали театрализованные представления. В традиционной культуре закрепилось верование в то, что ряженые отображают души умерших пращуров – обитателей потустороннего мира, которые спускаются на землю в эти праздничные дни. На Масленицу они пели колядки и ходили с Масленицей (Мареной) по дворам. Люди угощали ряженых яствами, тем самым «задабривали» покойных и просили взамен благополучия в семье, покровительство над скотом и хороший урожай [32].

Важным героем этих компаний был Медведь. Его изображал один из ряженых: наряжался в шубу, вывороченную шкурой наверх, которая подразумевала шкуру медведя, и копировал еще не проснувшегося после зимней спячки животного. Вокруг него люди с песнями и танцами водили хороводы, чтобы разбудить косолапого. После чего Медведь пробуждался и хватал любого из хоровода. Завязывалась своеобразная веселая игра, поскольку, попасть в лапы зверя считалось большой удачей. В отличие от святочного ряженья характерными атрибутами масленичного ряженья были овощи: лук, морковь, редька, свекла, старые веники, лапти, мочало.

В пермском крае сменивших человеческий облик называли «сряжунчики», «шулики», «пани». Распространены были и травестийные формы переодевания: бабы в мужиков наряжались, играя сценки с неприкрытой эротикой. Шуточные игры ряженых обладают обширным кругом значений – символикой плодородия, нового рождения, изгнанием или отпугиванием святочной «нечисти».

Наиболее распространенным и интересным персонажем ряженных выступала сама Масленица. Многочисленны сведения о том, что Масленицу представлял мужик в исподнем, или женщину с прялкой катающихся на санях по деревне.

Рядились животными: волком, накидывая волчью шкуру, медведем; цыганами, стариком и старухой. Ходили днем гостевать по домам, требуя угощений и браги, дурачились на горках. Вот как описывается одно из их походов: «На Масленицу рядились: пестерь<sup>17</sup> за спину приладят, к нему метлу голую привяжут. В таком одеянии маскорованный заходит в избу, ходит по избе, водит метлой и говорит: «Села кошка на окошко, замечает себе хвост». В пестерь ему бросают шанег, блинов, хозяева напоят, за стол посадят маскарованного».

Часто персонажем такого ряженья были прядущие женщины на санях, либо ткачихи. Домашний ткацкий станок (кросна) воровали у нерадивой работницы, а после заставляли хозяина выкупать его.

Известны в Пермском крае варианты ряженья, когда вместо саней запрягали корыто или устанавливали на санях речное судно «шитик» (небольшое плоскодонное парусное судно), а ряженные матросы разыгрывали на нем представление и исполняли песню «Из-за острова на стрежень».

Снаряжали и коней: на ноги наденут им лапти, навешают на них редьки, моркови, свеклы. А сами в кошеве сидят, круглая печка топится, дымок валит – это блины жарят [16, с. 21-22].

Вполне масленичными являются сюжеты шуточных мини-спектаклей ряженных – «Блины Печь» или «Шаньги Печь», записанные в Тотемском уезде Вологодской губернии. Забава с «выпеканием блинов» имеет две основных разновидности. При одной из них обливались водой или водой со снегом. Вот так, например, его происходило в конце 1920-х годов: в избу вваливалась толпа ряже-

---

<sup>17</sup>Пестерь – плетёный из бересты или луба короб для переноски не очень тяжёлой ноши, сбора ягод и грибов. Чаще всего он делался достаточно большого размера и носился за плечами на лямках как рюкзак.

ных-парней («кулеса»), одетых в самую грязную одежду, с замаранными сажей или завешенными лицами. В руках у одного – ведро со снегом, У другого – сковорода, а у остальных – вояки. Это значит, что они пришли печь шаньги. «Один парень, одетый женщиной, который несет с собой на сковороднике сковороду, приближается к девицам. Другой тащит ведро с жидким снегом, чтобы поварешкой накладывать его на сковороду. Сковорода наполнена снегом. «Повариха», сравнив ее поверхность, ударяет по ней ладонью так, что весь снег летит на девушку, а та, не столько от смеху, сколько от обиды, смеется. Так продолжается и дальше. Побалуют ребята, перемочат всех и уйдут». Применение смеси снега с водой («зажоры») позволяет сопоставить его с забавами с обсыпанием снегом, например, «снятков солить» (мелкую рыбу), «девок солить», «молодых солить». Реже обливались разболтанной в воде мукой или белой глиной: «Блины пекли: белой глины наладят жидко-жидко, белой-беляша, и стряпают: тяпнут по сковороде-та вехотком небольшим, где-ка боле-то людей-то, лета, тицнут, дак всех их окатит...» Девушки, будучи празднично одетыми, умазываются глиняной водой, водой с золой, или разболтанной в воде сажей – «квашней для блинов». К ним со сковородой и «квашней» подходит парень, другой наливает в сковороду замешаную жидкость, приговаривая: «Ешко-ко блины!». Хлопнут по сковородке рукой, всю девушку сажой и обрызнут. Которая успеет спрятаться кругом обойдут и назло обмажут сажей. Уханья и визгу много было» [34].

В XVIII и XIX вв. получает распространение крестьянская масленичная комедия, занимавшая центральное место в празднестве. В ней принимали участие персонажи из ряженных – «Масленица», «Воевода» и др. При этом зачитывались обширные стихотворные тексты юмористического или сатирического характера. Сюжетом для них служила сама Масленица с ее изобильными угощениями перед предстоящим постом, с ее прощаньями и обещанием вернуться на следующий год. Часто в представление включались какие-то реальные местные события, в качестве сатирического

героя которых выступал «масленичный блин». Это были местные крестьянские сочинения или городские, бытовавшие в сельской округе. Такие тексты переписывались, их включали в рукописные сборники [33, с. 341].

Выразительная картина масленичного карнавального шествия описана В.А. Липинской. С наступлением первых дней Масленицы в горных заводах Сибири выбирали из среды своих героев праздника, одевали их в разноцветные старинные мундиры и облекали их званием «енаралов» (генералов) «фетьмаршалов» (фельтмаршалов). Из красивых бумажных обоев делали им треугольные шляпы и орденские ленты, одеваемые через оба плеча. Вместо орденов украшали себя разрисованными крышечками табакерок, корпусами карманных часов и тому подобное. Парадный экипаж усаживается в короба с высокими краями, в которых вывозят уголь из куреней.<sup>18</sup> Короба плотно скрепляются между собой, покрываются досками, где размещаются сосновые скрипки, бубны и барабаны. В середине экипажа укрепляется подобно мачте высокий шест, на который сверху надевается колесо и на колесе усаживается замаскированный (в ролевом costume) шут. Он проказничает, забавляет публику безобразными гримасами, разными напевами, начав с кукареканья, лая собаки и мяуканья кошки. Запряженные тощие лошади увешаны вениками, помелами и другими подобными предметами. Впереди шествия две уродливые фигуры старика и старухи, которые всяк по-своему веселят глазеющую публику. Старик, обвешанный мертвыми зайцами, воробьями и воронами с предметами на подобии лука и стрел, пытается ошеломить окружающих, изображая стрельбу и убегая от пострадавших. Старуха, приплясывая, вертит в руках соломенную куклу, изображающую ребенка. За ними следует целый взвод вельмож, одетых в бумажные костюмы, и старающихся ступать величественно, важно, чем вызывают смех зрителей; потом идет ряд песенников и

---

<sup>18</sup>Курень – уложенная куча древесины, предназначенная для выжигания из нее угля.

только тогда торжественная колесница с оркестром и енаралами. Заключает все многочисленная шумная толпа. Эта чудовищная колесница движется с невыразимыми звуками и песнями по улицам, останавливаясь то у одного, то у другого двора и показывая представления.<sup>19</sup> Хозяева, как и окружающая публика, насмеявшись вдоволь, одаривает артистов вином и деньгами, а они с таким же шумом отправляются дальше [28, с. 34-36].

Масленичное колядование В европейской части России во время Масленицы, преимущественно с разгульного четверга сохранился обряд обхода дворов колядовщиками. Нам известно, что колядовали в зимние новогодние святки, но если новый год встречали в весеннее равноденствие, а древнюю Масленицу справляли именно в этот период, то место обычая колядования вполне оправдано. Ходили колядовать, т.е. поздравлять с Масленицей, в основном дети, за что просили вознаграждения [44]:

Тин-танка,	Масляный кусок!
Подай блинка,	Тетушка (дядюшка), не скупися,
Оладышка-прибавышка,	Масляным кусочком поделися!

После одаривания благодарили хозяев: «Доброго вам здоровья!» Если молодые люди обходила дома, то их угощали пивом и награждали деньгами [11, с. 331].

Известно о пении Коляды и хождении по домам с бубнами, балалайками и другими простонародными инструментами мастерового народа в Ярославле. После получения разрешения от хозяев, начиналось пение (в тексте сохранены элементы диалекта):

Уж как шли ребята Коледовщики,	Три терема златоверхие.
Виноград, красно-зеленая моя! <sup>20</sup>	Во первом терему красно солнушко,
Коледовщики все фабричные,	ко,
Мы искали двора господина своего,	Во втором терему часты звездочки,
	ки,

---

<sup>19</sup> См: Масленица. Хрестоматия – Екатеринбург, 2000. С. 34-36

<sup>20</sup> Рефрен повторяется после каждого стиха (строки).

Господинов двор на семи верстах,      Сам хозяин в дому – господин в  
На семи верстах, на осьми стол-      терему,  
бах.      Хозяйка в дому – госпожа в высо-  
Посреди двора, посреди широка      ком,  
Стоять три терема,      Млады девушки в дому как орешки  
в меду.

По окончании песни хозяева радушно дарят колядовщикам деньги и угощают вином, за что получают благодарность:

Благодарствуй хозяин, на хлеб, на соли и на жалованье  
Виноград, красно-зеленая моя.

Накормил, напоил, со двора пустил,  
Виноград, красно-зеленая моя [3, с.17-19].

Также у белорусов, украинцев и частично у русского населения на Святках и Масленице принято «водить козу». Коза, как самое плодовитое животное была одним из наиболее распространенных тотемных животных, отражающих связь с аграрной магией. Шествие с козой накануне встречи весны и будущего сева должно было стимулировать плодородие, что принесет благополучие и самим жителям села. По словам В.Я. Проппа «Козе приписывали силу вызывать плодородие почвы в тех местах, по которым ее проводили» [13, с. 61]. «Где коза ходит, там жито родит...» - пели с припевом «О-го-го, коза», «Где коза рогом – там жито стогом», / «Где коза хвостом – там жито кустом». Песня сопровождалась танцем-пантомимой: вначале коза кланялась хозяевам, затем танцевала и задиралась к молодым девушкам, ласкалась к малым деткам, затем же, как правило, она «умирала», её безуспешно лечили, и лишь получив кусок сала, она «воскресала». Обряд символизировал круговорот времени и возрождение природы.

Коза, как и все действующие лица театрализованных потех, представлялась в образе, который во всяком селении был свой. В Воронежском крае накануне праздника выбирали «цыбатого» (высокого и худощавого) парня, надевали на него полотняную женскую рубаху, делали горб, прикрепляли бороду. Могли и просто

выворачивать кожух овчиной наружу, подпоясывать соломенной веревкой, а в руки давали палку, на которую опирался ряженный, изображая «козью» походку или размахивал ею. В обоих случаях на голову приделывали рога. «Козел» ходил по улице с двухметровой хворостиной (палкой), а когда его узнавали издали и начинали дразнить, он гнался за обидчиком и старался его отхлестать. У козла были поводыри или вожак, державшие его на веревке. Веревку иногда разматывали или наоборот сматывали, управляя нерадивым поведением «актера». Образ козы мог создаваться прибитой к рогаatine поперечной палки, на которой вешали бороду, одевали и украшали ее. Ходили с такой козой по улице три женщины с песней: «Як пойду я у козла, у козла, / «А за мною три посла, три посла..». Тот факт, что козла вели три женщины может объясняться в традиционных представлениях существованием взаимосвязи женщины и Матери-сырой земли [25, с. 63].

Отражение Новогодья в Святочных и Масленичных днях обусловлено прямым сходством сущности обоих праздников с той разницей, что они имеют отличающиеся сроки. Безусловно, это является свидетельством истории изменения (кочевания) праздников народного календаря в контексте истории страны, переживающей на разных этапах политические, религиозные, социально-экономические преобразования. Подтверждающим примером данного утверждения являются общие обряды и песни, среди которых и обряд Величания, записанный на Ангаре во время Масленицы. «Наряженные останавливались перед домом богатого купца, изображали рыбную ловлю, после чего пели хозяину «величание». Хозяин в знак благодарности должен был одарить потешников водкой, если не желал, чтобы ему устроили «кошачий концерт»<sup>21</sup> [13, с. 62].

Медвежье представление. Ни одна масленичная неделя в деревнях и столичных городах XIX века не обходилась без медвежье-

---

<sup>21</sup>«Кошачий концерт» - в переносном смысле. нестройный, дикий шум, крики с целью досадить кому-нибудь.

го представления. На всю Россию медвежьи комедии распространили и сделали популярными Ярославские, Новгородские и Верхневолжские скоморохи-поводыри (медведчики), начиная с XVI–XVII веков.

Медвежья потеха была очень популярна среди всех слоев населения больших и малых городов, сел, деревень. Обученные звери выступали под руководством скоморохов, веселя, а иногда и пугая публику. Дрессированные медведи смешили публику, изображая, как девушки стряпают, красятся перед зеркалом, как «теща про зятя блины пекла», как у тещи головушка болит, как «зять-то удал теще спасибо сказал».

В паре с Медведем могли водить и Козу. В козу обычно наряжали мальчишку: оденут в мешок, привяжут козлиную голову и рожки. Коза прыгала вокруг медведя и дразнила его, вступала в диалоги. Представление делилось на три части – шутки поводыря (вожака) с медведем, пляски козы и борьба медведя и вожака.

Эта довольно древняя забава ассоциировалась с языческим богом Велесом (в православном христианстве – св. Власий) – с хозяином леса, да и с самим Лешим, которых наделяли, как и жителя лесов – Медведя целительной и плодородной силой. Древние славяне считали, что если прошел рядом медведь, то не будет никакой беды, а возле дома сплясал – то пожар отвел, а уж прикоснулся – так силою и мудростью и плодовитостью своей поделился [35]. После масленичного представления зверь с шапкой в лапах ходил между публикой, собирая копейки. Доход приносили и посещения медведем по заказам зрителей их домов, дворов, «волшебного» оздоравливающего прикосновения к хозяевам и домочадцам. Практиковалась драка и травля медведей и силачей или медведей и собак, но они не блистали гуманностью и становились причинами неоднократного запрета медвежьих представлений.

Известны случаи, когда медведь мог найти место воздействия черных магических сил: у хозяев скот серьезно болел, к нему «медведя на цепи приводили домой. Животное шло по двору и



вдруг начинало копать. В том месте, где медведь копал землю, находили кости или волосы – заговорённые предметы. Обнаруженные предметы сжигали, скот выздоравливал, а зверь получал награду – стол с мёдом, ягодами и фруктами [36].



*Скоморохи с медведем и козой В.И. Семенов. 1989 г.*

Медвежья потеха порой показывалась одной скоморошьей бродячей труппой, которая совмещала Петрушечный театр, музыкантов, цирковые номера и коробейников.

Чучело Масленицы. К четвергу в некоторых местах дети изготавливали масленичную куклу. И.П. Сахаров описал такой момент: «... мне случалось видеть, как дети приготавливали утром соломенную куклу – Масленицу. На Масленицу надевали кафтан и шапку, опоясывали кушаком, ноги обували в лапти. Эту куклу на салазках возили на гору с причитанием встречи» [11, с. 39]. В Сибири соломенное чучело с мужскими атрибутами наряжали в «мужичью» одежду, усаживали в специальный экипаж из связанных в ряд нескольких саней на которые ставилась пустая бочка, рядом стол с закусками, пустыми бутылками и винными стаканчиками. Посередине саней водружалась жердь в 9-10 аршин ( $\approx$  6-7 метров) высоты, на нее надевалось колесо, а на колесо привязывалось в сидячем положении чучело. К чучелу прикреплялись кусок коровьего масла и бутылка со стаканами. На тот экипаж клали

еще корыто. В сани впрягалось по одной лошади, и повозки передвигались по улицам. Известно, что корыто (иногда лодка-ладья) символизировало гроб, что вполне укладывается в масленичную обрядность и связывается со смертью Масленицы как носительницы прошлого, старого, уходящего в вечность на смену которого приходит новая жизнь, Новый год [13, с. 84].

## 2.5 Пятница – тещины вечерки»

Если в среду зятя угощались блинами в доме у тещи, то в пятницу они устраивали у себя блинные *тещины вечера*. Теща обязана была прислать с вечера все необходимое для печения блинов. Зять в свою очередь посылал нарядных «зазыватых» (приглашающих), которые с почестью приглашали тещу в гости, за что с обеих сторон одаривались. Неуважение зятя к этому событию считалось бесчестием, обидой и было поводом к вечной вражде между ним и тещей. Множество песен, баек, историй рассказывает о взаимоотношениях тещи и зятя.

В ряду пятничных обычаев нельзя обойти довольно серьезное по своей психической и социальной подоплеке обрядовое действие, совершающегося в масленичный праздник. Речь идет о засидевшихся в девках, и задержавшихся в холостяках парнях. С целью высмеивания и последней надежды на замужество, старых дев сажают в корыто и провозят по деревне со словами: «Купите товар!». Такое действие могло иметь положительный результат, когда девушку брал к себе вдовец или какой-либо одинокий молодой человек по причине надобности рабочих рук. На горке сватанную, но не взятую замуж девицу и молодого человека, которому ранее отказано в женитьбе, объезжали (закатывали) молодожены, да и вся катающаяся публика, что должно было подвигать одиночек к свадьбе, продолжению рода. Известен и другой способ обращения внимания общины на нарушение жизненного естественного цикла отдельных личностей – это привязывание к ноге деревянной «колоды» (тяжелого бревна) в знак осуждения или наказания за то, что они не

вступили в брак в положенное время. Колодка была также магическим средством стимуляции брака и иногда символически заменяла отсутствующего в брачной паре.

Масленичная колодка также могла быть поводом для того, чтобы обратить внимание на сложившиеся в деревне пары с целью их свода. В таком случае колодкой условно могли быть цветные веревочки, ленточки и т.п., которыми обвязывали руки симпатизирующих друг другу девушке и парню. В Смоленской области на Масленицу изображали «женитьбу Бахаря»: парни и девушки собирались вместе, гуляли, а какой-нибудь одной паре вешали колодку – привязывали к рукам ленту с цветком. Потом поздравляли и говорили, что теперь они должны пожениться [37].

Чтобы ускорить свадьбы, содействовать холостой молодежи найти себе пару, костромичи «выборанивали девок» – таскали борону<sup>22</sup> вдоль домов, чтобы девкам легче было выйти замуж.

Во многих селах и деревнях с пятницы только начиналось буйное масленичное гуляние, поэтому все развлечения, действия и обычаи, описанные выше, концентрировались в последние три дня.

## 2.6 Суббота – «золовкины посиделки»

Суббота в масленичной неделе была посвящена *золовкиным посиделкам*. Молодые невестки принимали у себя как свободную, так и замужнюю женскую родню супруга, ублажали их, вкусно кормили и поили, одаривали подарками и сытых, довольных развозили по домам. Так укреплялись родственные связи, сохранялись кровные узы и подчеркивалась семейственная настроенность.

В предпоследний масленичный день сельчане, не забывая о христианских поминальных субботах и более древних обрядах, посещали кладбище, поминали усопших родителей. Душа в представлении наших далеких предков являлась вполне материальной суб-

---

<sup>22</sup> Борона – сельскохозяйственное орудие в виде зубьев на жесткой раме для дробления и сглаживания поверхности почвы.

станцией – она могла есть, пить, двигаться. Поэтому еще в древнеславянские времена возник обычай «угощать» покойников. В некоторых регионах в поминальные дни оставляли кушанья на столах, чтобы усопшие «подкрепились». В Витебской губернии клали на стол «для покойных» по ложке каждого блюда, что подавалось живым. В Олонецком крае для умерших выставляли вино и пиво [38]. Совершив трапезу, устраивали игрища, песни, пляски и даже потешные бои, что как описывалось выше входит в масленичные обычаи и объясняет назначение самого праздника в историческом прошлом как поминовение усопших. В те времена отношение к смерти было другим – люди радовались за сородичей, которые присоединились к предкам, верили, что души обращаются в птиц и животных и могут съесть оставленное угощение. Сохранились до сих пор и некоторые раннерелигиозные (языческие) обычаи, например, занавешивать зеркала на время похорон и поминок; не поднимать упавшие ложки, оставлять на ночь еду и питье (стопку водки, покрытую хлебом) для покойного на столе, «выкрикивать» свое горе в печь с открытой заслонкой, есть в дни поминания только ложками, одаривать памятными предметами присутствующих.

Следы таких обычаев живы до сих пор, хотя в христианском понимании все перечисленное не приемлемо по причине того, что душа, согласно христианским канонам, в еде и питье уже не нуждается, а нуждается в молитвах присутствующих и прошениях Господа простить грехи, уменьшить страдания в загробной жизни. Исключалось церковной традицией и древнее погребение способом кремации, объясняя тем, что останки сожженного тела не могут быть воскрешены. Однако старые убеждения не вытеснены из людского сознания, а представляют в современности некоторый конгломерат с христианскими, где каждый имеет право выбора. Объединяющим фактором двух религий является поминальный стол с блинами, кутьей, медом, взваром (идентичен компоту из сухих ягод и фруктов), чтение молитв, пение духовных стихов.

В предпоследний день Масленицы также было принято угощать блинами не только гостей, но и домашних животных, скотину. Продолжались танцы, песнопения, праздничные веселья, следуя преданию – чем веселее пройдет этот день, тем счастливее будет год. На горах устраивались зрелища с целованиями молодых супругов, причем окружающие громко считали все поцелуи и восторженно или с негодованием реагировали, если их количество не устраивало.

Традиционным обычаем масленичной субботы в Вятской губернии являлся «целовник», когда подгулявшие деревенские парни ехали целовать молодых замужних женщин, встречавших первую Масленицу хозяйками дома. Молодушка подносила каждому из гостей ковш пива, а тот, выпив, трижды целовал ее [28, с. 31-32]. Для верующих в этот день обязательно посещение храма, где проводится праздничная утренняя служба.

Многие проводят Похороны масленичного чучела именно в предпоследний, а не в последний день праздничного периода.

Взятие «Снежного города». Строительство и взятие снежной крепости распространено среди крестьянского, и среди воинского населения – казаков. Жителями сел и станиц возводят на полях или водоемах снежные башни, ворота и стены. Делятся на две команды: одна – защищает, а другая на скаку берет город. Охранители вооружаются метлами и помелами, а храбрецы палками. Всадники садятся на лошадей и нападают на городок. После взятия городка воеводу купают в проруби. Победителей ожидали незамужние девушки, которых по праву могли целовать всадники. После окончания боя начинается всеобщее угощение, затем с песнями участники и зрители возвращаются по домам [11, с. 332].



*«Взятие снежного городка». В. Суриков. 1891 г.*

## **2.7 Воскресенье – «прощеный день»**

Этот день получил несколько названий *«Прощенное»*, *«Прощальный день»*, *«Прощальная Масленка»*, *«Целовник»*. Он был временем апогея масленичного гулянья. Празднуя и прощаясь с ним, продолжали кататься с гор, на конях, ходили ряжеными. Лихие парни старались показать перед девушками свою удаль: управляли бегущими лошадьми стоя, прыгали в сани на ходу, играли на гармошках, свистели и кричали, резко увеличивая р окончание масленичных гуляний. В данном случае церковью проведена символическая граница между языческими и христианскими обычаями, где на смену бурному веселью всех предыдущих дней, приходила смиренность последнего дня, приносящая нравственное очищение через примирение, через взаимное прощение прегрешений, имеющих прямой психотерапевтический эффект.

В каких-то деревнях старшие первыми просили прощения у молодежи, а где-то в первую очередь коленопреклоненно молодые и дети обращались с прощением к родителям и старшим в семье.

Близкие, да и более далекие от родства люди просили друг у друга прощения за все причиненные им обиды и неприятности.



*Прощеный день в христианской семье. Гравюра К.Кржижановского по рисунку И.И. Соколова. XIX век.*

Словесные формулы, произносимые при прощении, были достаточно просты: - Прости меня! / - Бог простит! Могли также сказать: «Бог простит вас, вы нас простите». В старообрядческой среде Прикамья бытовала и более развернутая формула, произносившаяся при прощении:

- |                    |                               |
|--------------------|-------------------------------|
| - Прости меня!     | - Помолитесь за меня!         |
| - Бог простит.     | - Помолится Госпожа Пресвятая |
| - Благослови!      | Богородица [17, с. 28].       |
| - Бог благословит. |                               |

По вечерам принято было посещать кладбища и «прощаться» с умершими. Перед собором сельчан просили прощения у всех

окружающих, у Земли-матушки.

Проводы Масленицы. В последние дни величание Масленицы сменялось на корильные прозвища: разорительница, обманщица, мокрохвостка, кукошейка (сравнение с кукушкой, подбрасывающей яйца в чужие гнезда), покургузка (внезапно закончившаяся, коротенькая); приговаривали: «Масленка обманула, провела, до поста довела». Концентрировались эти негодования на Проводах Масленицы и ее уничтожении.

Еще продолжали кататься на конях, на катушке, ходили по гостям, а вечером проводили заключительные проводы Масленицы-Зимы, Масленицы-Морены. Морена довольно распространенный среди славян мифологический образ, связанный с такими негативными по смыслу словами как «мор», «морок», «мрак» и даже «смерть». Последний раз вспоминают Морену-Зиму на Весеннее Равноденствие 20-22 марта, т.е. в древние сроки Масленицы – на Комоедицу, а позже на христианской сырной неделе. С уничтожением Морены связывается следующий этап года – пробуждение Весны, благодатной Новой жизни. На смену зимнему мертвому сну приходит бурное оживление природы. Людей посещает Лёля и Лада – Богини Весны и Любви, а Морена-Зима окончательно покидает земной мир [39].

Практически всегда при похоронах символической Зимы присутствовал разведенный костер как знак очистительного огня. Провожали «госпожу Масленицу» торжественным сжиганием антропоморфного чучела, связанного с Зимой или просто снопа или вороха соломы. В большой костер люди бросали также блины и остатки угощения. Детям же говорили, что вся сытная пища в костре сгорела, тем самым объясняя им, почему в Великий пост едят только постную пищу [3, с. 17].

Особо строгих сроков проводов Масленицы не было и в каждом селении уничтожение чучела проводились либо днем, либо вечером после церковной службы. Конструкция чучела бытовала самая разнообразная и люди с творческим энтузиазмом, опираясь на свое воображение, создавали куклу. Приведем пример описания



местными жителями Чайковского района Пермского края: «Масленку провожать – всё натаскивали середь деревни, то скамейку, поверх помело, стол, плетень, на стол две лестницы, на лестницу помело вверх мочалом привяжут. Ступу принесли, соломой чучелу сделали, пальто как-то надели, как человек ступу толкет» [17, с. 29]. Иногда чучело ставили на сани и провозили по деревенским улицам с песнями. В Пошехонском уезде как отмечал М. М. Громыко материал для Масленой (Масленого костра) молодежь и ребята начинали собирать с первого дня сырной недели и его свозили в поле. Туда входили дрова, солома, хворост, старые кадки и другие, вышедшие из обихода предметы и вещи. Куча хлама достигала таких размеров, что во время сожжения невозможно было через нее прыгать, что непременно выполнялось в других регионах. Во время горения костров в Ярославской губернии девушки и парни стояли вокруг и пели песни: «Гори, гори, Масленица, Симионова племянница, / Пройдет семь недель, / Придет светлый день, / Будут Пасху носить, / Будут яйца красить» [33, с. 340].

Классическим русским вариантом проводов Масленицы было сжигание, однако его могли раздирать, потрошить и даже топить, как то делали с березкой на Троицу (Семика). Остатки от раздиранья, пепел костра носили и развеивали надо полем, где предстояло посеять зерновые. Безусловно, это действие в многочисленном ряду подобных в предвесеннем празднике, направлен на выполнение карпогонической функции – обеспечение плодородия и будущего урожая.

Стоит остановиться еще на одном варианте проводов Масленицы, выполняемом в Калужской губернии. Он представлял шуточную похоронную процессию под предводительством «попа», который размахивал «кадилом», кричал «аллилуя». Обряд совершали после обеда в прощеньный день. Соломенную куклу-бабу наряжали в сарафан, рубаху, на голову повязывали платок. Брали ее под руки и несли на конец деревни с «молитвами» и песнями. Попом одевали женщину: накидывали на нее рогожку – ризу, вместо кадила в руки давали

навязанный на веревке осметок.<sup>23</sup> Следуя в обратный путь, куклу сажали на две палки и покрывали пеленкой. Дойдя до конца деревни, или на поле ее раздевали, разрывали и растрепывали. Все участвующие действия кричали, выли, шумели, плакали, причитывали кто во что горазд. В финале весь природный материал могли разбросать по полю или придать огню [13, с. 85-86]. Вызывание смеха, веселого настроения было одной из задач всякого маскарадного шествия, спектакля как продуцирования радости, отречение от проблем и негативных событий, сплочение сельчан.

Кроме сжигания чучела полагалось ломать катушки и даже разбивать лотки, на которых катались.

Костры. Важным событием на празднике было разжигание костров, которые также символизировали сожжение Масленицы. В северных и центральных губерниях Европейской России костры разводили в последний масленичный день на высоком месте за деревней, на деревенской улице или в предпосевном поле. Парни, девушки, да и дети ходили по домам, выпрашивая топливо на костер и приглашая желающих «жечь Масленицу». В качестве топлива служили дрова, солома, обмолоченные снопы, старые смоляные бочки, корзины и прочие вещи, отслужившие свой век. Бросая старые вещи, люди как бы освобождались от негодного, отжившего, уступая место всему новому, в том числе и новому годовому этапу. Костер старались сделать огромным, хорошо видимым на далеком расстоянии, поэтому иногда сооружали для него помосты.

В Смоленской губернии известны среди молодежи прыжки через костер после сжигания чучела. Поскольку костры были не маленькие, то в прыгании состязались отдельные смельчаки, а когда огонь понемногу угасал, огненную преграду пытались преодолеть и все остальные присутствующие.

---

<sup>23</sup>Осметок - это изношенные лапти, всякая изношенная, потерявшая обувь.

Совершали различные варианты обрядовых действий с колесом. Подобно святочному обычаю горящее тележное колесо зажигали и спускали с горы или поднимали на высоком шесте. У славянских народов существовали космогонические поверья о том, что солнце – это «большое колесо», которое после своего захода катится всю ночь под землей к востоку, чтобы предстать утренней зарей. Обряд со скатывающимся с горы колесом имитирует движение солнца вниз по небосклону и является магическим стимулированием светила. Солярная символика колеса проявляется в фольклоре, верованиях и народном орнаменте, которые не утратились и в христианские времена. Как развитие этого обряда являются саночные катания и скатывание бочки с гор. Издавна верили, что если такое зажженное колесо докатится, ни разу не упав до дома, то будущий год у этого человека будет наполнен счастьем и богатством. А для девушек это было признаком ее скорейшего замужества.

Другой обычай заключался в том, что колесо, укрепляли на высоком шесте, символизировавшим Мировое древо; устанавливали в центре деревни или на высоком месте, считавшимся ритуальным центром празднества. Колесо считалось отражением солнца и его движения. В качестве украшений на него навешивались цветные ленточки, тряпочки, бумажные цветы. В русских масленичных обрядах как сообщалось выше, сверху на колесо могли усаживать ряженных «мужика» или «бабу с прялкой», прикрепляли к колесу знамя и в таком виде возили повозку по сельским улицам [32]. В финале сырной недели колесо, как правило, сжигалось на костре.

Молодежь мастерили факелы из конопляных тряпок, поджигали пучки соломы на шесте и бегали с ними по деревне распевая:

Прощай, Масленица,

Пересмешница.

Тырь, тырь, монастырь!

Ты лежи, лежи, старуха

На осиновых дровах,

Три полена в головах.

Костры, огонь выступали солярным символом, который должен был способствовать скорейшему пробуждению природы [40, с. 60], ее плодородных сил и размножению всего живого. Исключе-

нием при этом не была и домашняя скотина. Об этом говорит обычай брать из догорающего костра или масленичной куклы, горящие головни и разбрасывать их по всем прилегающим озимым посевам, а также во двор домашним животным [13, с. 87]. Кроме этого в обряде возжигания костра исследователи видят поминальные мотивы: так живые люди символически приглашали своих умерших предков к обильному ужину накануне поста [21, с. 378-379].

Как писала И.И. Шангина, проводы (похороны) Масленицы имели глубокий смысл, заключающийся в изгнании злого и враждебного человеку и природе – зимы и смерти. Свой страх перед изгоняемой смертью, люди старались побороть глумлением над чучелом, шумом и криком, а радость выразить пляской и смехом, которые символизировали жизнь и возрождение [40, с. 61]. Во время сборов на проводы Масленицы сельчане просили прощения у всех окружающих и у Земли-матушки:

Вы простите нас, люди добрые,	Не всегда мы к тебе заботливы.
Если что не так, не по вашему, Если, случаем, вас обидели,	Ты прости, Земля, своих детушек!
Вы простите нас, люди добрые!	Ты прости, Господь, неразумных нас.
Ты прости, Земля, своих детушек!	Мы идем к тебе, мы стараемся,
Не всегда к тебе мы приветливы,	Но не все у нас получается. Ты прости, Господь, неразумных нас.

После речей кланялись и троекратно целовались в знак взаимного прощения.

## 2.8 Чистый понедельник

Прощание с Масленицей повсеместно завершалось в первый день Великого поста – Чистый понедельник («Полоскозуб»,

«Ступник», «Твердопост») который считали днем очищения от греха и скоромной пищи.

В Чистый понедельник обязательно мылись в бане, а женщины прибирались в избе, мыли посуду, очищая ее от жира и остатков скоромного.

В конце XIX века в некоторых провинциальных городах в Чистый понедельник происходило прощание с Масленицей. Рано утром мальчишки, вооруженные ухватами, мётлами и сковородниками, шли от дома к дому и кричали: «Мы масленицу прокатали, / Святы вечера проиграли, / Мы рождественский пост пропряли. / Свет наша Масленица, дорогая! / Где ты ночь ночевала? / Под кустом на дорожке? / Ехали скоморошки, / Вырезали по прутичку, / Сделали по гудочку, / И вы, гудушки, не гудите, / Вы Масленицу не будите!» [41].

Большая часть российских масленичных кутил, несмотря на строгий пост, в этот день «полоскали рот», то есть опохмелялись. Люди говорили: «У кого скором в зубах навязнет, тот будет чертей во сне идти», затем ходили в баню и покрикивали: «поддай пару Маслянице». После бани опять «полоскали рот» [3, с. 45].

В пермских деревнях очищение связывали с купанием в снегу, особенно молодую жену и мужа, которых нагишом вытаскивали из бани или вызывали из дома и валяли в снегу, доставалось и тем, кто оказывался рядом. Этот обычай назывался «кости собирать».

Где-то еще провожали Масленицу, ходили ряжеными, катались с горок, избавлялись от остатков масленичной пищи и старались уничтожить, сжечь все, что касалось разгульного праздника. Встреча Великого поста окружалась особыми адресными ритуалами. Например, в Чердынском районе по р. Кама «в чистый понедельник один мужик нарядится, в чулок набьет соломы, изображающий ногу и обходит дома со словами: «Кто молосно ест, того топ кобыльей ногой». Одновременно и ногой этой хлещет детей». В другом варианте мужики устраивали «проверки» с мешком и плетью. У кого молочное осталось – забирали, а кто его ест – хлестали

плетью. Масленицу также «заметали» по улицам во время санной поездки на лошадях, заходили в дома и символически мели полы [16, с. 34].

Тема редьки и вообще постной пищи была широко распространена относительно окончания чревоугодия и наступления времени воздержания от тяжелой (животной) пищи. Бытовало немало поговорок: «Прошла Масленица – блины маслены, пришел великий пост – принес редьки хвост», «Редька – хвост, капуста – пласт, челпан».<sup>24</sup> «Пришла редька да хрен, да книга Ефрем» (в составе поговорки указание на требование молиться, на книгу Ефрема Сирина), «Боится Масленица горькой редьки, да пареной репы.

## 2.9 «Тужилки по Масленице»

«Тужилки» по Масленице или «Малая масленица» – это продолжение масленичного гулянья на первой неделе Великого Поста, когда тужили (горевали) об ушедшей Масленице. Чаще тужилки проходили в Чистый понедельник, иногда в субботу или воскресенье. В это время пекли хлебцы из гречневой или пшеничной муки – «туженники» или «тужики», напоминающие масленичные блины, но они были уже исключительно постные: использовали растительное масло и не добавляли в квашню молочных продуктов, а заводили на воде.

Другое название первого воскресенья после Масленицы, которое бытовало в Пермском крае – Малая, Маленькая Масленица или Сборное Воскресенье, когда молодые супруги посещают родителей. Именно этот день заканчивал трехнедельный цикл масленичной обрядности. Повсеместно Сборное воскресенье было днем, когда молодожены приезжали (собирались) к невестинной родне за приданым. Его называли не иначе как «Поехали быку жопу целовать». Известны местные традиции, когда в этот день к своим род-

---

<sup>24</sup>Челпан (диалектное в Вологодской, Архангельской губ., у пермяков) – горб, холм, гора.

ным погостить приезжала только невеста. «Поехала к матери со сковородником», – говорили про молодушку, у которой был повод пожаловаться матери на своего мужа. При угощении в этот день использовался постный стол, который дополнялся сухими рыбными пирогами, оставшимися от Масленицы. Заметим, что скромные рыбные корки подавались только молодым, остальные не угощались ими.

В этот день, как говорят в ряде местных традиций, как и в Чистый понедельник, «ходили корочки собирать», что означает – получение при обходе домов остатков масленичного стола [16, с. 35].

В начальные дни поста время уходило на то, чтобы укротить свои плотские потребности в пище и бурную энергию прошедшего веселья. Скромность, спокойствие, умеренность должна быть во всем: в поведении, одежде, повседневных занятиях, отношении с окружающими; с целью телесного очищения следовало соблюдать постный стол.

### 3. Масленица на Южном Урале

В данном разделе раскрываются особенности празднования Масленицы на территории Южного Урала: в Челябинской, Оренбургской областях и частично Башкирии. Впервые публикуются материалы, собранные автором учебного пособия в фольклорно-этнографических экспедициях с 1995 по 2012 год. Также привлечены записи полевых исследований, проведенных с 2002 по 2011 годы и изданные в научном труде «Традиционные праздники русского населения Южного Урала (Челябинская и Оренбургская области): материалы полевых исследований».

Населенные пункты на территории Челябинской области, в которых проводились исследования можно разделить на следующие группы: бывшие поселения оренбургских казаков, расположенные в степных и лесостепных районах области, населенные пункты горнозаводской зоны на западе, севере и северо-западе и русские крестьянские села Дуванского района Башкирии [42, с. 31].

Масленица по сведениям сельских информантов Южного Урала слывет одним из любимых годовых праздников, т.к. в нем торжествуют радость и веселье, дни насыщены обычаями и действиями, в которых участвуют и организуют чуть не все село на протяжении от одного-двух дней до всей сыропустной недели.

Начинался праздник с «Закатного воскресенья», которое установлено в мясопустный день перед Масленицей. Весь день заговлялись пельменями. На праздничной неделе мяса не ели. Поскольку главными блюдами были блины и стряпня, то самовар играл большую роль в масленичных встречах. Старожила Ташлинского района рассказывала: «Сидят у самовара, блины обязательно стоят, пирог с рыбой испекут. Я сегодня тебя позвала, завтра – ты меня, послезавтра – ещё кто-нибудь, и всю неделю вот так, сколько человек, вот так сидят, рюмочку поставит, по рюмочке выпьют, поют, поют, опять чайку попьют. Вечером выйдут с



песнями». Обязательно делали лапшевник или пшенник по привычному рецепту: кашу пшенную сварят, выложат на сковороду, заливают яйцами и ставят в печь. Вынут запеченную, нарежут, поставят на стол и заливают сливками. Готовили рыбные блюда, пироги с овощной, крупяной и рыбной начинкой; воздушный и хрустящий «хворост» и «розаны», которые варились в кипящем жире и масле; сдобные шарики – «орехи». Орехи были у каждой девушки и у ребят, их раздаривали на горках и на улицах (Оренбургская область).

В каждом доме принимали гостей, щедро их кормили и поили. Повсеместно исполняемым обычаем было класть на оконце или отдавать первый блин бедным, странникам на помин усопших. Накануне Масленицы в закатное воскресенье по казачьим селам проезжала Конница. Вот как выглядела Конница в пос. Краснинский Верхнеуральского района. Все молодухи, что зимой вышли замуж, катаются на лошадях. Лошадей перед этим чистят, половики стелят, опояской привяжут и едут нарядные, красивые. Поверх пальто, шубы завязывают цветные платки. Прокатываются верхом на лошадях все в один ряд по улице и поют песню «Вдоль да по бережку». Следом за ними бегут, пляшут дети.

Вдоль до по бережку	Да во Россеюшку
Вдоль до по крутому.	Все споженимся
По желту песку,	Ой, да люли – люли
До по сыпучему.	Все споженимся.
Ой, до люли – люли.	Мы возьмем, братцы.
До по сыпучему.	Да сел Воршатских,
Мы пойдем, братцы,	Да сел солдатских.
Да во Казань – гору.	Ой, да люли – люли,
Во Казань – гору,	Да сел солдатских.

Конное шествие могли проводить и в последний день Масленицы – в воскресенье.

После конниц ходили молодых солить, чтобы не проквасились. Мужики едут с лопатами и молодоженов

закапывают в снег – «засаливают». Кто не выходит, их вытаскают и все равно в снег закопают. Могли мужики в снегу валять поженившихся, пока женщины стряпали. Они шли к молодым, чтобы усадить их в выкопанную снежную яму и снегом закидать. Таков обычай в Верхнеуральском районе (Челябинская область).

На второй день Масленицы в с. Александровска Октябрьского района девушки забирались на вершины горок, которые образовывались за зиму возле ворот после уборки, и закликали молодежь на забавы песней «Ой, заря, заря. Голоса звучали резко и звонко, т.к. пели в высокой тесситуре, а в основе музыкальной фактуры был интервал тритон (Челябинская область).

Катание на лошадях по селу было принято во всех сельских населенных пунктах Южного Урала и проходило с широкого четверга, а то и пятницы, когда почти повсеместно прекращали работу и отдавались зимним забавам и пиру. Возраст, да и статус (женатые, холостые) был не помехой, только самые пожилые оставались дома. Лошади были в каждом дворе, их держали много, как и всякой скотины; заранее откармливали и готовили сбрую, украшения, определяли маршруты. В г. Уфалей женщины вспоминали: «На лошадях много катались, очень много катались, на парах катались. ... Санных дорог там много было, ... у нас шалага была и так друг за дружкой катались. Шалага – это сани такие розвальни со спинкой сзади. ... С песнями просто поехали друг за другом. ... Лошадей тряпочками у нас украшали, вот нарежут разных красных, цветных лямочек. На дуги, на вожжи навяжем, навяжем – красиво и поехали. А на дуге там еще колокольчик приделывали, с колокольчиками ехали. Колокольчики маленькие, звонкие». В с. Арси Нагайбакского района молодожены в повозке на лошадях ездили к родителям, тем более, что накануне, да и в самую праздничную неделю играли свадьбы (Челябинская область).

Катались в Челябинской области преимущественно в кошевках (кошевах), с сеном внутри. В них помещалось до семи

человек. Проезжали по своей деревне и по соседним, особенно если в них проживали родственники. Игнали на гармошках и пели разнохарактерные песни и частушки. Снег на дорогах разминали так, что брызги от талой воды разлетались. К вечеру чуть ли не у каждого двора, где девушки на выданье есть – кучу соломы, костер складывали. Парни шли к этим дворам и зажигали костры, которые символизировали горение блинов и Масленицы. Сельская молодежь прыгали через них.

По свидетельствам старожилы села (бывшей станицы) Каракульского Октябрьского района из кошевы всегда разносились громкие наигрыши гармониста и девичьи частушки. Катались по кругу, развивая скорость. На поворотах ребяташки разжигали костры, а когда санные повозки приостанавливались, то потухшими углями вымазывали их пассажиров. Смех и веселье царило по всей округе.

В Верхнеуральском районе катались на санях, запряженных лошадью девушки и сама невеста после сватовства. Снаряжали и кучера. В кошеве сидела молодуха, а девицы стоя танцевали и пели. Останавливались у каждого дома. Хозяева выносили по обычаю всем по стопочке. Танцевали и пели и на каждом перекрестке (Челябинская область).

В с. Иртек Ташлинского района девчата специально выходили из ворот на улицу стояли и ждали пока их покатают. В повозки сажали не всех, кого недолюбливали – не брали, а кто поавторитетней, то катали целый день, а то и со среды по субботу на все время гуляний.

Жители сообщают, если парень дружил с какой девушкой, то он специально одну лошадь запрягал и свою невесту катал. Это означало, что по окончании Великого поста на мясоед после Пасхи, он собирается на ней жениться. Так и все поступали, кто выбрал себе невесту в с. Нижняя Павловка Оренбургского района.

Вот как рассказывали старожилы о масленичных катаниях и обычаях, проходивших в Первомайском районе: «На лошадях

катались с гармониями, блины пекли. Вот уже керогазы<sup>25</sup> были, прямо на подводе пекли. Вот лошадь едет, подвода, керогаз стоит, и вот они эти блины. Кто встречается, тому эти блины и дают. Да с гармониями, лошади наряжены, в лентах все. Особенно это всё нарядно, когда молодежь-то поженится, и ездит на Масленку кататься. Это было все до колхозов. В Масленку молодые идут к теще поздравлять». В некоторых селах запрягали быков и детей возили на быках, особенно маленьких (Оренбургская область).

Катанию с гор придавался особый смысл. В старину, например, существовал обычай «кто дальше прокатится, у того и будет самый лучший лен», а в пос. Андреевка говорили: «У того будет лучший урожай хлеба».

Катание начиналось с самой зимы и более активно продолжалось на Масленицу. Для этого брали оглобли с саней и на них спускались, применяли сани и любые хозяйственные приспособления, годные для этой забавы. Для молодежи горки были своеобразной презентацией, демонстрирующей все качества от своего внешнего вида до ловкости, обаяния, силы, бесстрашия, т.к. скорости катания с ледяных вершин были высокими. Поэтому приготовиться к катанию, нарядиться было обязательным требованием.

В г. Нязепетровске делали деревянные сани, плетеные, с металлическими полозьями. Вытягивалась дубовая кора, отделялась и ею перетягивали и соединяли дерево – это называлось «переплетенные сани». Катались на санях и дети, и взрослые с большой Ураимской горы (по названию протекающей речки Ураим), на возвышенностях по улицам, где нет проезжей части. На горку было принято приносить и угощать всех блинами (Челябинская область).

Одежда играла немалую роль в катаниях, т.к. служила своеобразной визитной карточкой присутствующих, а это могли

---

<sup>25</sup>Керогаз – нагревательный прибор, работающий на горючей смеси, состоящей из паров керосина и воздуха, который служил для приготовления пищи..

быть люди из разных сел и краев. Так в Оренбуржье доставали еще сохранившиеся старые понёвы (тип юбки) с разными клетками желтого, красного, синего цвета. С ними поверх надевали преимущественно атласные кофты с рюшами на пышных рукавах, по груди и под воротником. Этот наряд считался самым праздничным.

Информанты сетовали, что снега много наваливало, и избушки покрывались сугробами. С крыш таких избушек как с горы катались на салазках и тазиках, у которых наружная часть днища вымазывалась коровяком (навозом), а потом замораживалась.

Не забывали в праздничном гостевании посетить новых родственников и наладить тем самым отношения с ними молодоженов. Так, в пос. Андреевка, Брединского района в пятницу шел зятек на блины к теще. Старожилы, жители поселка Андреевский, любили поговаривать: «Зять на двор – пирог на стол», «У тещи про зятя и ступа доит. Придет зять, где сметанки взять?». Молодожены шли к теще на блины, причем, обязательно скрытно, как бы их кто не поймал. Если поймают, то у мужа оборвут все пуговицы у брюк, снимут ремень, а у жены резинки, а нет – гашник (шнурок) у панталон. Они должны дальше идти, держа брюки и панталоны в руках, чтобы не свалились с ног. Им мешают, пока они не дадут какой-нибудь откуп, который готовили заранее – самогону, сладости и т.д. В настоящее время в таком виде эта традиция не сохранилась, но к теще на блины и по сей день ходят.

Широко были распространены и театрализованные представления на масленичной неделе. В Нагайбакском районе на санях складывали деревянную площадку, на нее взбирались местные «артисты». Они пели песни, кто-то пряд на самопряхе,<sup>26</sup> чем веселили народ.

---

<sup>26</sup> Самопряха – приспособление для ручного прядения шерсти, льна и др. Приводилась в действие ножным приводом, что отличало ее от

Удивляли своей фантазией жители Нязепетровска: «Вот он (мой дед) женился на этой Акулине. А Акулька в молодости была удивительно активная женщина, выдумщица. И вот она обязательно к масленице жеребца обучит кататься, обкатает его, отец сделает ей маленький полубочек. Отец запрягает его в санки, этого жеребца своего, сама садится, между ног ставит лукошко. В лукошко – петуха. Вот едет, едет: «тройки едут, тройки», и она пристроится на своем жеребце, на саночках, лукошко, в лукошке петух. Сама брагу пьет, петуху подает. Петух во всю пьет. Вот такое чудо. В масленицу лошадей украшали, ряженые ездили. Вот и она. Одевалась в татарскую униформу – копейки какие-то были (пришиты) ... Много таких как она было. Зрелище было веселое» (Челябинская область)

Нельзя пройти мимо обычая, связанного с навешиванием «колоды», оказавшимся без пары холостым парням и незамужним девушкам. Однако этнофоры Оренбургской области рассказывали, что за не свершившееся бракосочетание наказывали не молодых людей и девушек, как было в XIX веке, а их родителей, вешая им на шею полено – «колодку». Могли и подвесить деревянный толкач, которым в ступе соль толкли. Придут, поздороваются, с праздничком поздравят. К толкачу заранее привязывают веревку и прячут под пальто. Потом подходят к хозяйке и вешают «колодку» ей на шею со словами: «Васильевна, это у нас такой закон. Кольку жени! А Тамара (дочка) ещё маленькая». Визитеров сажают за стол и угощают, завязывается разговор, тогда толкач снимают.

В *прощеное воскресенье* в Верхнеуральском районе было принято изготавливать такую движущую карнавальную конструкцию: мужики связывают трое дровней, укрепляют на них жерди, а сверху короб навешают. Запрягают двойку или тройку лошадей и едут по улицам. В корзине сидит мужик с водой и где

---

прялки с донцем (сидением), где автоматика не было никакой, все выполнялось вручную.

встречается ему много народа, он их обрызгивает. Проедут и все – масленица долой (Челябинская область).

В Илекском районе на Масленицу запрягали телеги с долбленным корытом верблюдами или наряженными быками. Женщины 30-40 лет выворачивали тулупы, садились в это корыто и, следуя по всему селу, пели песни. Наряжались «милиционером», «цыганом» и даже медведем, отыгрывая свои шуточные сценки и собирая толпу зрителей на улицах. Гармонисты были в почете и иногда для них персонально собирали повозку, сажали на центр и возили по селу. Звучали задорные наигрыши, следом с песнями шли ряженые и танцующая местная публика.

Общий разгульный характер Масленицы давал возможность мужской части деревни показать перед всеми свою казачью удаль и молодечество в кулачных боях. Они имели популярность, особенно у казаков. В Пономаревском районе мужские компании сходились на мосту «стенка на стенку» с той и другой стороны села. Сначала выходили ребята 11-12 лет, потом подростки 15-17 лет, а после полудня постепенно к ним вливались парни и мужики. Младшие расходились, а старшие врукопашную оставались драться. Иногда встречали и пятидесятилетние старики, у кого терпения не хватало (Оренбургская область).

В Брединском районе деревенские мужики делились на группировки и у каждой были свои клички: «турки» и «поляки». Дрались очень серьезно порой «на смерть», было много крови, приходилось растаскивать, чтобы остановить драку. Так же любили устраивать бои на бревне, сбивая друг друга мешками с соломой. Эти бои и в настоящее время проводятся на Масленицу, дерутся все желающие, подразумевая борьбу Зимы и Весны, с надеждой на весеннее преображение природы. Бои проходили с четверга по воскресенье до обеда, потом все разъезжались к родителям прощаться.

У Андреевских (пос. Андреевский) казаков пользовалась популярностью забава «столбы». Высокий деревянный столб

ставили на площадке, натирали маслом и подвешивали наверху призы. Объявлялись смельчаки и ловкачи, которые доставали и получали в дар эти призы, за что награждались симпатиями, а то и поцелуями девушек.

Также мастерили для забав карусели: на дороге ставили колесо, привязывали крестом оглобли, а к ним салазки, санки, ледянки. Кружились по одному, парами, группами. Умельцы изготавливали металлические лезвия, привязывали их к валенкам и дети могли кататься на самодельных коньках по ледяным поверхностям водоемов или залитых водой замерзших площадках (Челябинская область).

Масленичная *суббота* проходила весело и как в других местах России и считалась праздником молодых женщин. Обычно в этот день молодая невестка принимала своих подруг и сестер мужа, веселье длилось до позднего часа.

В этот день в некоторых селах Оренбургской области заказывали в церкви служить панихиду, носили туда масленичную выпечку для освящения, а затем поминали усопших родственников.

В последний день Масленичного разгула – воскресенье после вечернего звона церковных колоколов начинали прощаться, т.е. просить прощения во всех населенных пунктах Южного Урала. Брединские казаки, также как большинство уральских крестьян, не вникало глубоко в смысл блаженной заповеди, однако, при этом считалось, что без «прощания» невозможно начинать Великий пост. Прощение просили друг у друга не только родственники, но и соседи, знакомые: «Вот, простите, вы, пожалуйста, меня», на что получали известный ответ: «Бог простит, и я прощаю». Прощаются, кто ругался или кто грубил друг другу, особенно сваты – родители поженившейся пары. Посещая друг друга, говорили: «Ты уж, сватья, прости меня, мы с тобой в этом году ругались, а на будущий год не будем ругаться».

Во время прощения как бы прощались с обильным столом и другими мирскими радостями. Заговенье начиналось в последний



день Масленицы, тогда могли в некоторых местах и на пельмени позвать, хотя мясного в большинстве населенных пунктов, на сырной неделе уже не ели. Обычай заставлял ощутить переход к повышенным нравственным требованиям к самому себе, к предстоящим строгим семи неделям, продолжавшимся до Пасхи. Даже у умерших в этот день по свидетельству жителей Еткульского района просят прощения перед иконами, не посещая кладбищ (Челябинская область).

Прощеное воскресенье становилось и прощанием с Масленицей. Чучело делали не везде, его заменяли костры, которые разжигали повсеместно.

В некоторых Южноуральских селах делали Масленицу из снопа в виде человека и таскали по всему селу. Родители малых кукол делали и дети с ними бегали, а ребята постарше отнимали и закапывали их. Большое чучело готовили взрослые, потом сжигали на замерзшей воде или в поле, бегали вокруг, прикрикивая на него. Как прогорит – прыгали через костер – очищались от грехов и недугов. Пепел после развеивали над полем. Когда жгли костры у ворот, ставили возле большой самовар ведра на три, и в нем грели воду. К чаепитию приносили блины, тут же ели, плясали, пели.

Костры из соломы в некоторых местах жгли с первых и до последних дней Масленицы, привлекая внимание молодежи. Местом костра могли быть и середины улиц, куда сходились девушки и парни для веселого времяпровождения. Приезжали гости – тоже был повод собрать костер, а после горения попрыгать через него. Когда костры зажигали у каждого двора, приговаривали, чтобы дети услышали: «Блины горят, блины горят». Малыши, конечно, верили, что все блины сгорели (Челябинская область).

Фольклорно-этнографической редкостью является пение «Таусеней» (Таюсеней) в воскресный день Масленицы, которые исполняются и во время обхода дворов на Святки. Записан обычай в Первомайском районе Оренбургской области.

Особой и очень любимой казачьей игрой остается и до настоящего времени «Взятие снежного городка». Вот фрагмент описания этого зрелища, происходящего в последний день Масленицы в начале XX века в пос. Андреевском Брединского района. Описание сохранилось в рукописи местного краеведа И.А. Алексеева. «Еще до наступления Масленицы собирается все село и строят из снега круглую конусообразную вышку 8-10 сажень (≈ до 21 метра). Вверху укрепляют сине-белый флаг. Стесывают поверхность гладко, чтобы не было неровностей и выступов, затем обливают водой. Вокруг города делают из снега крепостные стены метра два высотой. Внутри крепостных стен запасают сухой соломы, старые жестяные ведра, корыта и к ним калатушки для шума». На взятие городка съезжались много гостей из Мариновки и Атамановки (соседние деревни) посмотреть на зрелище, а местное население выходило поголовно – и стар, и мал. Начиналось взятие с двенадцати часов, когда появлялись верховые казаки в полной казачьей форме. Недалеко от «городка» ставился стол, покрытый красной скатертью. На столе ставилось два ведра водки в четвертных бутылках для казаков, которые будут брать городок. У стола располагался атаман поселка, который отдавал команду казакам, формировал отряды и поил их водкой. Казаки делились на две «сотни», численностью каждая примерно 25-30 человек. В каждой сотне командир-урядник. Оружия никакого, только нагайки. В крепости тоже набиралась пехота из желающих взрослых для защиты городка до 15 человек. Все происходило по распоряжению командиров: «сотня строилась и подъезжала к атаману, он подавал каждому водки по полстакана и они походным строем с песнями: «Вспомним, братцы про былое как в горах мы без воды, простояли трое суток, дожидались орды», «Греми слава трубой, мы дрались за Дарьей, по горам нашим Бухарским разнеслась слава об нас». По улицам, начинали джигитовку, мастерски показывали акробатические трюки с лошадью. Затем сотни с разных сторон встречались в переулке, где городок и с криком «Ура» вскачь бросались к «городку».

«Защитники городка шумят, гремят, пугая коней. Конница старается снять крепостную стену, затем отступает и с песнями в строю подъезжают к атаману поселка, получив порцию водки, и направляются строем с песнями по всему поселку: «Вдоль да по речке, вдоль по Казанке». Происходит столько нападений на город, пока не падут крепостные стены. Пехота отчаянно отбивает атаку, пугая лошадей, стаскивая с седел всадников, зажигает часть соломы и с пучками горячей соломы бросается к головам лошадей. Свалка, напоминающая бой, прекращается после сигнала Горниста. Наконец казаки на полном скаку ломают ограждения, снимают пехоту. Начинают лезть наверх, чтобы завладеть флагом, а пехота хватается их за ноги и сбрасывает вниз. Так продолжается, пока один из самих ловких не заберется наверх. Он срывает флаг и прячет внутри мундира. Его окружают и отнимают флаг, рвут на мелкие ленты, привязывают к челкам и гривам лошадей. С песнями подъезжают к атаману, и герой взятия городка награждается ценным подарком (отрез на пальто, костюм и т.д.) угощаются все чаркой водки и разъезжаются по домам».

После взятия городка начинается «байга» (бег) женщин, примерно на 50–100 сажень ( $\approx 100\text{--}200$  метров). В байге участвуют все желающие женщины независимо от возраста, но практически молодые женщины и первая получает головной платок, вторая – носовой, третья – гребенку. Затем начинается скачка (байга) на лошадях. На расстоянии до 10 верст и также даются призы за первые три места – отрез сукна: сатина и ситца.

В Андреевке проживали коренные казаки, поэтому акцент в праздники был сделан на военизированные забавы: конные состязания, джигитовку. Казаки воспринимали и кулачные схватки, и взятие городка как подготовку к военной службе – это было подспорьем для развития общей физической и боевой подготовки. У крестьянского населения они рассматривались как забавы.

В *чистый понедельник* принято было собрать всю посуду и вымыть речной водой. Ходили и просили по домам «поганые

блины» или «поганые корочки» – все, что осталось от масленичных угощений, потом отдавали их бедным, нуждающимся, прохожим. В Тютнярских селах Челябинской области матери, бабушки сворачивали скатерть со стола с пищей и привязывали к потолку со словами: «Блины на небо к Богу улетели». Но ребяташки через какое-то время проделывали дырочку в скатерти и понемногу высохшуюстряпню таскали. На возмущение матери отвечали, что мышка дырочку прогрызла и унесла в норку блинчики.

В Андреевке говорили: «Пришёл пост – прижал девкам хвост». В пост уже ни запоев, ни свадеб, ни бурных развлечений и страстей быть не должно (Челябинская область). Масленица уступала место Великому сорока девятидневному посту.

## Список литературы и электронных источников

1. Биологи рассказали, как спят и что делают зимой. [Электронный ресурс]. – URL: [http: tvernews.ru](http://tvernews.ru)›Новости›268141
2. Тотемизм [Электронный ресурс]. – URL: [http: Stud-Files.net](http://StudyFiles.net)›preview/1488887/page:2/.
3. Дубровский, Н. Масляница / Н. Дубровский. – М.: Типография С. Селиванова, 1870. – 46 с.
4. Толстая, С. М. Полесский народный календарь. / С.М. Толстая. – М.: Индрик, 2005. – 600 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования). – ISBN 5-85759-300-X.
5. Сыропустная неделя [Электронный ресурс]. – URL: [http: zbyka.ru](http://zbyka.ru)›Алфавитный раздел›С
6. Восточнославянская этнография [Электронный ресурс]. – URL: [http: rodnovery.ru](http://rodnovery.ru)›...313/Zelenin\_Vostochnoslavjanskaja...
7. Мутация Масленицы: как ее упразднили и возобновили... [Электронный ресурс]. – URL: [http: mk.ru](http://mk.ru)›social/2018/02/15...ее...vozobnovili-v-sssr.html
8. Как в СССР Масленицу возрождали – малоизвестные страницы истории [Электронный ресурс]. – URL: [http: gastronom.ru](http://gastronom.ru)
9. Академгородок, 1967. Пост 14. Масленица – LiveJourna [Электронный ресурс]. – URL: [http: lacademgorodock.livejournal.com](http://lacademgorodock.livejournal.com)›98335.html Масленица на Руси: история и традиции. [Электронный ресурс]. – URL: [http: Масленица...лендюц. екатеринбург.рф](http://Масленица...лендюц.екатеринбург.рф)›новости/142761
10. Миролюбов, Ю. П. Русский языческий фольклор : Очерки быта и нравов / Ю. Миролюбов; [Вступ. ст. С. Ключникова]. - Москва: Беловодье: Рос. союз любителей фольклор. ансамблей, 1995. – 315 с. (В пер.) – ISBN 5-88901-002-6
11. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым / И.П. Сахаров. – Москва: Художественная литература, 1990. – 398 с. – ISBN 5-280-01306-4

12. Жаворонушки. Русские песни, прибаутки, скороговорки, считалки, сказки, игры / сост. Г.М. Науменко. – Вып. 2. – Москва: Советский композитор», 1981 – 113 с.

13. Пропп, В.Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования / В. Я. Пропп – М.: Лабиринт, 2000. – 192 с. ISBN 5-300-00114-7

14. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции ЧелГУ с. Крутоярское Октябрьского района Челябинской области 1992 г. Архив Л.Г. Ованесян.

15. Этимология слова «дежа»| ЛГΩ [Электронный ресурс]. – URL: <http://lexicography.online/etymology/д/дежа>. Сноска

16. Подюков, И.А. Масленица в Прикамье (конец XIX – первая половина XX века) / И.А. Подюков, А.В. Черных. – Пермь, 2004. – 60 с. – ISBN 5-98244-006-X

17. Блины с припеком, припеки для блинов, на Gastronom.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://gastronom.ru>

18. Мифологема [Электронный ресурс]. – URL: [ru.m.wikipedia.org](http://ru.m.wikipedia.org)

19. Традиционные русские напитки к блинам / Едальня [Электронный ресурс]. – URL: <http://edalnya.com/2014/03/tradicionnye-russkie-napitki...>

20. Масленица – история праздника [Электронный ресурс]. – URL: <https://kipmu.ru/maslenica/>

21. Зеленин, Д.К. Восточнославянская этнография / Д.К. Зеленин; пер. с нем. К.Д. Цивиной; прим. Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова; послесл. К.В. Чистова. – Москва: Наука, 1991. – 511 с. – ISBN 5-02-0165700-0

22. Горбунов, Б.В. Воинская состязательно-игровая традиция в народной культуре русских: Ист.-этногр. исслед. / Б. В. Горбунов; Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М., 1999 (Рязань: ЦНТИ). – 379 с. – ISBN 0868-586X

23. Сублимация: что это такое в современном понимании [Электронный ресурс]. – URL: <http://dnevnik-znaniy.ru/Психология>

24. Русские кулачные бои: Главное мужское развлечение... - [Электронный ресурс]. – URL: <http://furfur.me/Культура/...-russian-first-fight>

25. Колчев, В. Ю. Народная праздничная культура Воронежского края: уличные гуляния на масленицу // Народная культура и проблемы ее изучения. Сборник статей./ Материалы научной региональной конференции 2008 г. – Воронежский государственный университет, 2009. – с. 50-66. (Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Вып. VII)

26. Стенка на стенку: история русского кулачного боя [Электронный ресурс]. – URL: <http://weekend.rambler.ru/read/39135612...na-stenku...boya/>

27. Ованесян, Л.Г. Ярмарочные традиции дореволюционной России: учебно-методическое пособие / Л.Г. Ованесян. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2019. – 253 с.

28. Масленица. Хрестоматия / сост. Е.В. Пестерев, М.Г. Казанцева. – Екатеринбург, 2000. – 96 с.

29. Старинные карусели [Электронный ресурс]. – URL: [...liveinternet.ru/Solnechnolunnaya/post69493861](http://...liveinternet.ru/Solnechnolunnaya/post69493861)

30. Фотографии из прошлого. – FUN-SPACE.ru Деревенские качели [Электронный ресурс]. – URL: [Fun-space.ru](http://Fun-space.ru)

31. Масленичный столб или ледяной столб - популярное. [Электронный ресурс]. – URL: [http://maslenisa.ru/Масленичные гуляния](http://maslenisa.ru/Масленичные_гуляния)

32. Колесо с лентами на масленицу [Электронный ресурс]. – URL: <http://shinburg.ru/Колесо>

33. Громыко, М.М. Мир русской деревни / М.М. Громыко. – Москва: Молодая гвардия, 1991. – 446 с.

34. Морозов, И.А., Слепцова И. С. Праздничная культура Вологодского края. Ч. 1: Святки и Масленица. – (Российский этнограф. – 1993. – № 8). [Электронный ресурс]. – URL: [http://booksite.ru/ancient/mode/culture\\_01\\_13.htm](http://booksite.ru/ancient/mode/culture_01_13.htm)

35. Медвежья потеха на масленицу-Праздники славян [Электронный ресурс]. – URL: [http://krupenichka.ru/prazdniki-slavyan/...](http://krupenichka.ru/prazdniki-slavyan/)

36. «Медвежьи потехи» на Руси: что это было и почему их запрещали... [Электронный ресурс]. – URL: <http://factroom.ru/России/medvezhi-potekhi-na-rusi...>

37. Колодка – kokorinva sites. [Электронный ресурс]. – URL: <http://google.com/site/kokorinva/Home/k/kolodka>

38. Языческие похоронные традиции – похоронные традиции... [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.myjane.ru/articles/text/?id=19327>
39. Богиня Морена – славянская Богиня Зимы и Смерти. [Электронный ресурс]. – URL: <http://славяне.сайт/morena/>
40. Шангина, И. Русские праздники / Изабелла Шангина, Анна Некрылова. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 464 с. – (Русская энциклопедия). – ISBN 978-5-389-05727-2
41. Тужилки по Масленице. Чистый понедельник. [Электронный ресурс]. – URL: <http://esoterics.wikireading.ru/36780>
42. Традиционные праздники русского населения Южного Урала (Челябинская и Оренбургская области): материалы полевых исследований. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. – 303 с. – ISBN 978-5-7271-1152-9
43. Ованесян, Л.Г. Календарные праздничные традиции народов Южного Урала (весенне-летний цикл): учебно-методическое пособие / Л.Г. Ованесян. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2020. – 220 с.
44. История славянского праздника | вконтакте [Электронный ресурс]. – URL: [http://vk.com/topic-162923726\\_36765872](http://vk.com/topic-162923726_36765872)
45. Гилярова Н.Н. Хрестоматия по русскому народному творчеству (1-2 год обучения) – М.: ООО «Изд-во «Родникь»». Российский союз любительских фольклорных ансамблей, 1996 – 60.с., нот. – ISBN 5-235-02284-X
46. От Рождества до Святой Пасхи. Репертуарное пособие по народному календарю Вологодской области. / сост. Парадовская Г. – М.: ООО «Изд-во «Родникь»». – 36 с.
47. Песни сибирской деревни Ольшанки, напетые Анной Мефодьевной Красниковой. / сост.Н.М. Мельникова. – Новосибирск: Книжица, 2003. – 76 с. –ISBN 5-86089-114-8
48. Масленка. Бычаи и обряды, фольклор восточнославянских народов в Новосибирской области. – Новосибирск: Книжица 2004. – 92 с. – ISBN 5-860089-121-0



1. Ах, Масленца <sup>27</sup>

$\text{♩} = 144$



Ах, мас - лин - ца, сме - тан - ни - ца!  
 По го - рам ка - та - ет - ся, в бли - ны за - пе - ка - ет - ся.  
 Бли - нам пе - чень - я, сков - ро - дам му - чень - я.

Ах, Масленца, сметанница!  
 По горам катается, в блины запекается,  
 Блинам печенья, сковородам мученье/

2. Серeda да пятница

$\text{♩} = 120$



Се - ре - да да пят - ни - ца, про - шла на - ша мас - лен - ца.

Серeda, да пятница,  
 Прошла наша Масленца.  
 Подошел Великий пост,  
 Оторвал Масленце хвост.

<sup>27</sup> Песни, размещенные в приложении записаны в Вологодской, Пензенской, Брянской, Ярославской и Новосибирской областях России [45-47.]

### 3. Ой, Масленица, покажися

$\text{♩} = 88$

1. Ой, мас - ле - ни - ца, по - ка - жи - ся, ой,  
мы о - пять те - бя дож - да - ли - ся.  
Ой, с сы - ы - ром, с ма - а - а - слом,  
с хле - е - е - бом, с мё - ё - дом.

Ой Масленица, покажися  
Мы опять тебя дождалися  
Ой с сыром, с маслом, с хлебом,  
С мёдом

Ой Масленица расчестная  
Ой масленица протянися  
Ой за пень, за берёзу,  
Зацепися.

Ой сказали Маслена семи годков,  
А у нашей Масленой семи деньков.

Ой, Масленица, расчесная  
Ой, Масленица, протянися  
Ой за пень за берёзу  
Зацепися.

## 4. Масленица каталиха

$\text{♩} = 82$

Ма - слен - ны - я ка - та - ли - ха,  
 ой, да лю - ли, лю - ли, ка - та - ли - ха.  
 А как ты прой - дёшь - бу - дет нам ли - хо,  
 ой, бу - дет ли - хо, лю - ли, бу - дет ли - хо.

Масленица каталиха,

Ой, да люли, люли, каталиха.

А как ты пройдешь, будет нам лихо.

Ой, будет лихо, люли, будет лихо.<sup>28</sup>

Масленица белоножка.

Спотянись-ка ты хот немножко,

Хоть немножко на недельку.

На недельку, хоть на денечек.

На денечек, на часочек.

Хоть на одну же ты на минутку.

А Масленая Прасковья.

Приходи же к нам поскорее.

А Масленая кривошейка.

Проводим тебя хорошенько.

А Масленая ты, кургузка.

Проводим тебя, станет грузка.

А Масленая старичища.

Триста лет прошло – не женился.

А пост подошел – узначился.

А Масленая полизуха.

Полизала ты сыр и масло.

Еще полизала курьи яйца.

А Масленая, я на горку.

Крикну я, свис(т)ну я под зорьку.

Я под зорьку – соловейку.

– Соловейко ты, мой родный братчик.

А чего ж ко мне в гости не летаешь?

– А прилетю – ты все плачешь.

А как улечю – зарыдаешь.

А я за лесок, а ты в голосок.

<sup>28</sup>Рефрен повторяется после каждой строки (стиха).

## 5. Ой, Масленица, обманщица

♩ = 120

Ой, ма - сле - ни - ца, о - б - ман - щи - ца.  
 Об - ма - ну - ла, до - ве - ла да горь-кой ре - деч - ки да - ла.  
 В вос - кре - се - нь - е ма - жу - т,  
 а в по - не - дель - ни - к ни - че - го нам не по - ка - жут.

Ой, Масленица, обманщица  
 Обманула, довела да горькой редечки дала.  
 В воскресенье мажут,  
 А в понедельник ничего нам не покажут.

## 6. Го-го-го, коза

Го - го - го, ко - за, го - го, се - ра - я,  
 го - го, бе - ла - я! Где ты, ко - зо - чка,  
 где ты бро - ди - ла, где ты хо - ди - ла?..

Го-го-го, коза,  
 Го-го, серая,  
 Го-го, белая

Где ж ты, козочка,  
 Где ж ты бродила?  
 Где ж ты ходила?

## 7. Гори, гори ясно

$\text{♩} = 126$

Го - ри, го - ри яс - но, што - бы не по - гас - ло. Пош -  
ла ба - ба по мас - ло, же - них по не - вес - ту.  
Ли - ла - ся во - да на кру - ты - ё бе - ре - га, у  
Спа - са бьют, у Ни - ко - лы зве - нят, у  
на - шё - во Е - горь - я ча - сы го - во - рят, вы - го -  
ва - ри - ва - ют, да вы - звень - ки - ва - ют, да вы -  
брень - ки - ва - ют, да вы - те - тень - ки - ва - ют.

Гори, гори ясно,  
Штобы не погасло.  
Пошла баба по маслу,  
Жених по невесту.  
Лилася вода  
На крутые берега,  
У Спаса бьют,

У Николы звенят,  
У нашего Егорья  
Часы говорят.  
Выговаривают.  
Да вызвенькивают,  
Да выбренкивают,  
Да вытетенькивают.

## 8. Масленицу провожаем

$\text{♩} = 144$



Ма - сле - ни - цу про - во - жа - ём, Хри -  
сто - ве дни до - жи - да - ём. Да - ли  
редь - ки хвост на Ве - ли - кий пост.

Масленичку провожаем,  
Христосове дни дождаем.  
Дали редьки хвост на Великий пост.

## 9. Ты прощай, прощай, Маслянка

$\text{♩} = 80$



Ты про-шшай, про-шшай, Мас-лян-ка, ты про-шшай, про-шшай,  
глад-ка-я. Ты прош-ла-про-ка-ти-ла-се  
Окончание:  
пет-ни-ци.

Ты прощай, прощай, Маслянка,  
Ты прощай, прощай, гладкая.  
Ты прошла, прокатилася  
До Христова дни – праздницька,  
До Ильинские петници.<sup>29</sup>

<sup>29</sup> Сохранены особенности диалекта Вологодской области.

## Масленица и Воевода

### Сценарий масленичного представления<sup>30</sup>

*На небольшой снежной горке (подиуме, сцене) стоят Воевода и Масленица. Звучит живым звуком, либо фонограмма масленичной песни в исполнении фольклорного (вокального) ансамбля.*

Воевода: Поздравляем вас с Масленицей!

Масленица: Здравсьте, честной народ!

Воевода (*строго детям*): Цыц! Не вкать никому!

Масленица: Мы вот щас летели на вертолёте, на парашютах прилетели! Вот... (*Воевода поддакивает*) Детский голос из толпы: А что так тихо?

Масленица: Да как же вы не знаете, разве?

Воевода: Ты смотри, не узнали, а?! Смотри, не узнали!

Масленица: Вот надо же! Воевода, слушай. Вот те паспорт. Объяви, скажи – кто мы такие!

Воевода: Вот, даёт, а! Документ! С печатями! Гербовыми!

Смотри, печать! (*показывает ребятишкам*). Они не верят! (*Воевода обижается*). Ну-ка, почитаем документ наш.

Масленица: Внимательно слушайте!

Воевода: (*грозно*) Ну-ка, слушайте там! И тишина! Пачпорт! О! Солидный документ! (*Читает*) «Дорогая наша гостья – Масленица» (Это к нем}?!)

Масленица: Да, это я!

Воевода: Это – он! Масленица! (*Продолжает читать*) «Авдотьюшка Изотьевна» (*кличут так*). Всем обращаться тока как! «Дуня белая, Дуня румяная!» Румяная Дуня? Дети кричат кто «да», кто «нет».

---

<sup>30</sup> См. список литературы и источников № 48

Воевода: Ой! Ой! Цветов не различают! А? Ой, дремучие! «Коса длинная»? Коса дома осталась... «Лента алая».. Где лента? Там внизу где-то...

Масленица: Внизу, внизу!

Воевода (*продолжает*): «Платок красненький», а?

Масленица: Красненький, красненький!

Воевода: «Модненький»! Цыц! Нич'о не понимаете (*на детей*). «Брови черные, наведенные».

Масленица: Брови черные, брови...

Воевода: Сходится?

*Дети кричат: «Нет!».*

Масленица: Как же нет?

Воевода: А вы откуда? Где учитесь? В маленькой или большой школе?

*Дети кричат: «В большой!»*

Воевода: Сразу видно! «Рубаха русская!» Рубаха русская, нет?..

*Дети: «Русская, русская!»*

Воевода: А ето вам что? А лапти-то... у него лапти-то отличные, берестяные, да? Отличные лапти. Это такие лапти щас вяжут. А внутри у него... внутри у него, в лаптях, портянки –он показывать не будет.

Масленица: Портянки не буду показывать.

Воевода: Вот так. Вот мы к вам приехали, на вас посмотреть, подиковаться... а вот мы представились!.. Ну, как? Признаёте, что это Масленица? *Дети кричат, кто «нет», кто «да».*

Масленица: Признаёте?

*Опять и «да», и «нет».*

Воевода: Есть такие! Не признаёте? Зато мы друг друга признаём.

Масленица: А мы друг друга признаём!

Ну, ладно! Орать-то вы умеете... орать... А загадки отгадывать умеете?



*Дети кричат «да».*

Воевода: Ну-ка, давайте... попробуем, спытаем... ум... Отгадаешь загадку — блин получишь!

Масленица: Спытаем! Слушайте загадку первую: «Не ест, не пьёт, а говорит и поёт!»

*Дети: «Радио!»*

Масленица: Кто сказал? Что это? Радио!

Воевода: Вот ему награда, заработал!

*Голос из толпы: «Заработал, молодец!»*

Масленица: «На всех садится — никого не боится!

*Дети: «Масленица!», «Снег!»*

Масленица: Кто сказал «снег»? Блин ему!

*Одобрительные возгласы: «Молодей, молодец!»*

Масленица: Ещё загадку последнюю: «Что на сковородку наливают?»

*Дети: «Блины!»*

Масленица (*обращаясь к Воеводе*): Слушай, Воевода! Они загадки отгадывают. А песни петь умеют? Петь будете?

Воевода: Песни петь умеете? Давай! Ну, послушаем!

*Фольклорный ансамбль начинает петь плясовую песню. Масленица и Воевода пытаются плясать с детьми.*

Воевода: Давай, давай! В присядочку! Все!.. Ну, мы-то наплясались! Но, дело такое... мы тут с вами и загадки загадываем, и пляшем, и тут вам... документы читаем, а хотелось бы нам сходить к богатым мужикам пирожка откусать, блинчиков поесть... Есть у вас здесь богатые мужики? *Кто говорит «есть», кто «поп».*

Воевода: Мы сейчас пойдём, по блинчику съедим и вернёмся. Проверим: что вы здесь делать будете... Умеете вы плясать, петь, играть? *Масленица и Воевода вскоре возвращаются.*

Воевода: А вот после такого сытного обеда мы решили баньку принять... Ведь всегда же принимали баньку, да? Или не принимали баньку?

*Воевода с Масленицей начинают раздеваться, берут вёдра с холодной водой.*

Воевода: Банька – дело хорошее! Ну, давай! А там мыла-то нету кусочка? Дайте нам мыла кусочек... Помыться...

*Масленица и Воевода остаются в одних подштанниках, босиком на снегу. Начинают друг друга поливать водой из вёдер.*

Воевода: Ой, хорошо! Давай, я тебя попарю!

*Настоящие банные веники обмакивают в воду и стряхивают с них воду в толпу. Дети визжат от восторга и весело смеются. Парят друг друга: сначала Воевода Масленицу, потом Масленица Воеводу. Оба кричат от удовольствия. Тут же предлагают «попариться» ребятишкам, они с визгом отскакивают в стороны. В конце «парильни» Масленица и Воевода обливают себя из вёдер водой.*

Воевода: А что музыки-то нет? Или какой песенки...

Масленица: Почему вы песни не поёте?

*Воевода начинает ловить ребятишек и «парить» их веником.*

Воевода: Ну, всё, спасибо! Мы пошли чайку попьем.

Масленица: Ладно, пойдём чай пить! К «енералу» (директору) пойдём... *Масленица с Воеводой под весёлый визг детей уходят.*

*Учебное издание*

# **МАСЛЕНИЦА: САКРАЛЬНОЕ И ОБЫДЕННОЕ**

Учебно-методическое пособие

Автор-составитель:

Л. Г. Ованесян

Подписано в печать 14.016.2023.

Формат 60x84/16. Объем 3,73 уч.-изд. л., 5,87 усл.-печ. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 34.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЮУрГГПУ  
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69